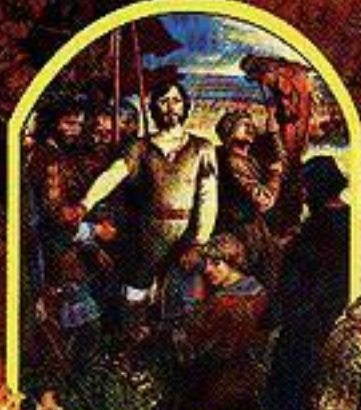
ХАНЫ И КНЯЗЬЯ

Золотая Орда и русские княжества



Ю.В. Мизун, Ю.Г. Мизун

Юрий Гаврилович Мизун
Юлия Владиславовна Мизун

Ханы и князья. Золотая Орда и русские княжества

Серия «Тайны Земли Русской»

MCat78
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=155136
Ханы и князья. Золотая Орда и русские княжества: Вече; Москва; 2005
ISBN 5-9533-0584-2

Аннотация

Данное исследование посвящено взаимоотношениям древнерусских княжеств, а затем и Московской Руси с Золотой Ордой и ее преемниками, особенно с Казанским ханством. Рассматриваются первые контакты Древней Руси с монголами, устройство Монгольского государства, междоусобицы среди русских князей, политика православной и католической церквей, борьба русских с западной экспансией, влияние монголов на становление и развитие Русского государства. Авторы подчеркивают, что Россия является евразийской страной, и ее отличие от Европы, противостояние Европе, а затем и Америке заложено во всей национальной истории нашего Отечества.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 4
РУСЬ ДО КРЕЩЕНИЯ 6
ФЕОДАЛЬНАЯ РУСЬ 29
ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО 46
НОВГОРОДСКОЕ КНЯЖЕСТВО 50
ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО 59
ОТ КРЕЩЕНИЯ ДО МОНГОЛЬСКОГО ИГА 67
ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВ ЦЕРКВИ 110
ДАЛЕКИЕ ПРЕДКИ ТАТАР 118
ТАТАРЫ И МОНГОЛЫ 121
ЧИНГИСХАН – СОЗДАТЕЛЬ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ 125
Конец ознакомительного фрагмента. 141

Юрий Гаврилович Мизун, Юлия Владиславовна Мизун Ханы и князья. Золотая Орда и русские княжества

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня Россия напоминает льва, попавшего в западню, вокруг которого лают шакалы, лают от радости, а еще более – от страха. Эти западные шакалы всегда хотели одолеть русского льва. Соблазнительны были его богатства и страшно было жить с ним рядом. Страшно потому, что лев каждый раз умело защищался и всегда превосходил шакалов своей силой, добротой, душевностью, состраданием. Так появился сказ о загадочной русской душе.

Западным шакалам удалось с помощью доморощенных либералов и демократов (читай – западников) почти одолеть наш народ. И сейчас, когда мы пытаемся встать на ноги, они лают от страха. Хотя нам они не нужны. У нас есть всё своё, и наша загадочная душа не позволяет порабощать другие на-

роды.

В нашем нынешнем положении мы должны ещё раз осознать свои исторические, моральные и религиозные истоки, свои исторические гены. Затем мы должны сделать правильные выводы из трехсотлетней жизни народа под западным игом. Мы должны определиться, кто наши враги и кто наши друзья сегодня.

Монгольский период в нашей истории исключительно важен – он завершился созданием Государства Российского. Без монголов это было бы невозможно. Запад поглотил бы восточные русские княжества, как он поглотил западные. Православие сменилось бы католичеством.

Нашу историю писали немцы, которые правили Россией триста лет. Они из нашего русского материала лепили то, что было угодно им. И лепили весьма успешно, уничтожая и разлагая всё наше национальное. Это разложение идёт и сейчас. Ему надо дать отпор. Надо наконец поставить всё на свои места.

Мы должны понять наконец, что являемся евразийским народом и наши прежние и теперешние враги никогда не станут нам друзьями и братьями. Они всегда будут лаять. На большее у них не хватит сил.

РУСЬ ДО КРЕЩЕНИЯ

За сотни лет до Крещения на Руси, как и у других славян, уровень земледельческой культуры был высокий. В лесостепной зоне Среднего Приднепровья еще в первой половине I тысячелетия н.э. наши предки выращивали хлеб не только для себя, но и на продажу в больших количествах в страны античного мира. И в лесной зоне расселения древних славян успешно занимались земледелием. Академик Б.А. Рыбаков об этом писал так: «Было бы крайне неосторожно резко разграничивать лесную и лесостепную зоны в отношении их хозяйственных возможностей в период вызревания славянской государственности. Различие было… но это различие скорее количественное, чем качественное. Одни и те же виды хозяйственной деятельности были возможны тогда и в лесостепи и в более северной зоне лиственных лесов… Разным был объем урожая, разным количество труда, затрачиваемого крестьянином на распашку открытой земли или на расчистку земли из-под векового леса».

В то время окультуренные земельные участки использовались многократно. Их обрабатывали сначала с помощью сохи, а затем деревянного плуга («рало»). На юге в соху и рало впрягали волов, а на севере – коней. Для обеспечения высоких урожаев применялась двупольная и трехпольная системы севооборота. Возделывали многие злаковые культуры –

мягкую и твердую пшеницу, рожь, просо, ячмень. Сеяли бобовые, культивировали волокнистые коноплю, лен), а также выращивали репу, капусту и т. п.

Весьма успешно развивалось и животноводство. Оно было интенсивной отраслью хозяйства. Благодаря развитому животноводству землепашцы были обеспечены рабочим скотом, воины – боевыми конями, а ремесленники – шкурами для последующей обработки. Из них делали одежду, обувь, седла, воинские доспехи и т. п. Население было обеспечено мясной и молочной пищей. Разводили не только коней и крупный рогатый скот, но и свиней и овец. Кроме того, держали и коз. Значит, были мясо, молоко и шерсть.

В фундаментальном труде «История культуры Древней Руси» говорится: «В IX – X веках земледельческая техника и состав культурных растений, за малым исключением, приобрели… характер, свойственный и более позднему времени XI – XIII веков… Все виды домашнего скота были знакомы славянским племенам еще с глубокой древности, и в этом отношении Киевская Русь не принесла ничего нового».

Высокий уровень производства обеспечил разделение труда, расширение обмена как между племенами, так и внутри каждого племени.

На основании анализа большого фактического материала (и прежде всего предметов, обнаруженных при археологических раскопках) ученые доказали, что до Крещения на Руси был высокий уровень материальной культуры. Сельско-

хозяйственные орудия постепенно совершенствовались. Соху сменил плуг с железным лемехом и ножом для вспарывания дерна («чересло»). Использовались серп, коса и т. п. Ремесленники: кузнецы, гончары, оружейник и, плотники, ювелиры использовали разнообразный инструмент. В Древней Руси, по утверждению исследователей, насчитывалось более сорока ремесленных специальностей.

Говоря современным языком, в Древней Руси успешно развивалась горнодобывающая и обрабатывающая промышленность. Быстро совершенствовалась технология добычи металла. Одновременно развивалась и обработка металлов. В книге «Восточные славяне» В.В. Седов на основе анализа огромного археологического материала пишет: «Железообрабатывающее ремесло восточных славян накануне образования Древнерусского государства находилось на достаточно высокой ступени развития». В это время наши предки владели несколькими способами получения высококачественной стали. Из стали изготовляли как оружие, так и разный инструмент. Кузнечное дело было на весьма высоком уровне. В их распоряжении был большой выбор орудий труда. Назначение и форма многих из них сохранились без изменений до наших дней. Русские кузнецы славились по всей Европе. Хорошо известно, как высоко ценились изготовленные русскими кузнецами замки («русские замки»).

В Древнерусском государстве производили хорошее оружие: мечи, боевые топоры, стрелы, колчаны, кольчуги, щи-

ты, шлемы, седла, сбрую для боевых коней. Оружие делали надежным, качественным, удобным и соответствующим образом оформленным. Многие виды оружия, которое изготавливалось для князей и знатных дружинников, покрывали художественным узором, украшали драгоценностями.

На Руси изготавливали разнообразную глиняную посуду не только для варки пищи, хранения продуктов (зерна, меда, вина и др.), но и для застолья. Широко использовался гончарный круг. Гончары изготавливали не только посуду, но и кирпич, черепицу, декоративную плитку, а также другие стройматериалы, которые делались из обожженной глины.

Главным поделочным и строительным материалом на Руси всегда было дерево. Плотники («древоделы») на Руси всегда были уважаемы. В.В. Седов писал: «Весьма многочисленные материалы свидетельствуют о том, что во сточные славя не во второй половине I тысячелетия н.э. были знакомы со многими видами обработки дерева».

Из дерева строили все – жилища, хозяйственные сооружения, общественные постройки, укрепления и т. д. Из дерева строили и храмы ведическим богам. Кстати, способы построения этих храмов и опыт были впоследствии перенесены на христианские церкви. Историки русской архитектуры в книге «История русской архитектуры» пишут так: «В основе построения славянского языческого храма лежала, как можно предположить, клеть, иногда башнеобразной формы. Можно также предположить, что наиболее крупные языче-

ские храмы состояли из нескольких деревянных срубов, соединенных между собой, и что под их влиянием строились первые деревянные соборы, подобные Софии новгородской 989 года, тринадцатиглавой, как о том говорит летопись, то есть, вероятно, тринадцатисрубной».

Строительство зданий и храмов из камня в то время только начинало развиваться. В последующие века появились подлинные архитектурные шедевры из камня. Академик Б.А. Рыбаков в книге «Культура Древней Руси» пишет так: «Будучи подготовленными еще за языческий период к строительству крепостей, башен, дворцов, деревянных языческих храмов, русские архитекторы с поразительной быстротой освоили новую византийскую технику кирпичного строительства и украсили крупнейшие русские города великолепными монументальными сооружениями».

Русские ювелиры были одними из лучших в Европе. Ювелирные мастера уже в то время владели техникой золотого, серебряного и бронзового литья по восковым моделям, а также в каменных формах. Они применяли штамповку на матрицах, ковку и чеканку, а также пайку, золочение, чернь и т. п. Мастера-ювелиры того времени знали секрет изготовления разных эмалей. До середины X века мастера применяли технологию «выемочной эмали». При этом эмалью заполнялись специально сделанные выемки на ювелирных изделиях. Впоследствии стала применяться более сложная технология нанесения эмали на ювелирное изделие. Эта технология на-

зывалась перегородочной. Суть ее состояла в том, что вначале на глад кую поверхность изделия напаивали тонкие перегородки. Между этими перегородками наносили многоцветную эмаль (финифть). Широко использовалась ювелирами технология изготовления изделий в технике черни. На пластинки напаивали золотые или серебряные шарики-зерна. Применялась также технология филиграни или скани. Суть ее состоит в применении скрученной золотой или серебряной проволоки.

Не можем не привести слова академика Б.А. Рыбакова: «По технике исполнения изделия городских мастеров, особенно те, которые обслуживали самых знатных заказчиков в княжеских дворцах, не уступали образцам самого передового мирового искусства того времени – искусства Византии и Ближнего Востока. Чеканщики могли изготовить превосходные рельефы на серебре, литейщики отливали сложные хитроумные изделия. Мастера золотых и серебряных дел в поисках наилучшей игры света оттеняли серебро чернью и по золотой, а иногда покрывали гладкую серебряную поверхность кол та (полая золотая или серебряная привеска, украшавшая золотой убор) тысячами (!) микроскопических колечек и на каждое колечко (!) напаивали крошечное зернышко серебра».

Ремесла на Руси были распространены очень широко, практически повсеместно. Так, гончар обслуживал 3 – 4 населенных пункта, изделия кузнеца расходились в округе в 10

– 20 километров.

Историки свидетельствуют, что на территории Полоцкого княжества (очень даже небольшого) было около 250 кузниц.

Ремесленники расселялись по большей части в городах, составляя одну из наиболее многочисленных групп городского населения. Число городов на Руси росло. По свидетельству летописей, в IX – X веках на Руси было не менее 25 городов, а в XI веке их число уже перевалило за 90. В скандинавских сагах Древнюю Русь называли «страной городов» («Гардарик»).

В городах сосредотачивались не только ремесленники, но и торговцы. Русь торговала со многими другими странами. Русские воины-купцы во многих городах Византии пользовались некоторыми льготами. За это византийские купцы имели право беспрепятственно торговать на всей территории Руси. Русь торговала со странами Европы и арабского мира. Торговали ремесленными изделиями, шкурами, мехами, воском и др. Ввозили разнообразные ткани, украшения, оружие и т. п. На Руси существовало денежное обращение – золотые и серебряные монеты. Использовались в обращении и серебряные слитки, которые называли гривнами.

Государственность Древней Руси формировалась задолго до Крещения Руси. Еще в VI веке н.э. у восточных славян существовал институт племенных вождей. Академик Б.А. Рыбаков писал: «VI век ознаменовался тремя группами явлений, определивших новое направление славянской жизни.

Во-первых, благодаря развитию производительных сил родовой строй к этому времени у большинства племен достиг своего наивысшего развития и порождал уже такие противоречия, которые подготавливали возникновение классовых отношений; во-вторых, для усиливавшихся племенных дружин открывалась, в результате великого переселения народов, возможность далеких походов в богатые страны и даже поселения в них. Третьей особенностью этой эпохи является обилие кочевых орд в степях, воинственных и плохо управляемых, представляющих постоянную и грозную опасность для всех славянских племен лесостепи. Взаимодействие этих трех разнородных явлений, связанных как с внутренним развитием, так и с внешней обстановкой, привело к очень важному результату – отдельные разрозненные славянские племена, каких в Восточной Европе было, вероятно, около полутораста, стали объединяться в крупные союзы».

Коллективная родовая собственность заменялась семейной и личной. Общество стало быстро разделяться на богатых и бедных. Вместо родовых общин возникали территориальные общины, в которых население имело разный достаток. Богатые семьи подчиняли себе разорившихся общинников. Они становились зависимыми людьми. Так возникали боярские дворы, усадьбы. Они объединяли вокруг себя соседские общины. Все они вместе и составляли вотчину. Между вотчинами также формировались и возникали «земли» – более крупные объединения (племена). Здесь власть

принадлежала знати, которая из своей среды выдвигала князей отдельных «земель».

Между княжествами создавались временные союзы. В «Повести временных лет» такие союзы называются «княжениями». Например, был княжеский союз полян, древлян, дреговичей, славен, полочан и др. По словам Б.А. Рыбакова, эти княжения были «политической формой эпохи военной демократии, то есть того переходного периода, который связывает последние этапы развития первообщинного строя с первыми этапами нового классового строя». Это был «естественный процесс прогрессивного развития институтов родоплеменного строя, подготовивший в известной мере будущее феодальное государство». Само по себе это было «значительным шагом в развитии славянского родоплеменного общества, приблизившим рождение государственности». Однако в то время феодальных отношений еще не было. Профессор В.В. Мавродин так характеризует этот процесс зарождения древнерусской государственности: «Племенные княжения были зародышевой формой государственности Древней Руси, в тот период, когда основная масса сельского населения не утратила еще своей общинной собственности и не стала зависимой от феодала».

Следующим этапом в процессе создания государственности стало образование «союзов союзов» (сверхсоюзов). Это было необходимо для организации защиты от внешних врагов. Не менее важным это было и для организации насту-

пательных действий. Союз союзов возглавлял князь. У него было постоянное воинское соединение – княжеская дружина. Она состояла из воинов-профессионалов. Дружины стали формироваться в VI – VII веках. В IX веке они стали главным инструментом княжеской власти.

Так, в VIII – IX веках такими сверхсоюзами восточных славян были Киевское княжество и Новгородское княжество. Первыми киевскими князьями были Аскольд и Дир. Именно при них Киевское княжество освободилось от зависимости от Хазарского каганата. Киевский князь совершал походы в Византию.

Новгородцев объединил в княжество Рюрик. Преемник Рюрика Олег захватил Киев, убив Аскольда и Дира. В 882 году он перенес центр объединенного государства в Киев. Впоследствии Киеву были подчинены и другие восточнославянские племена – древляне, северяне, родомичи. Их покорил Олег. Князь Игорь покорил уличей и тиверцев, а Святослав и Владимир покорили вятичей. Этим и завершилось формирование Древнерусского государства. Князья продолжали расширять территорию государства, для чего совершались походы на хазар, камских и дунайских болгар, а также на Северный Кавказ.

Киевская Русь набирала силы, и это хорошо чувствовали ее соседи. Благодаря успешному походу Олега в 911 году с Византией был заключен договор, условия которого были выгодны Руси. Походы на Византию продолжил князь Игорь.

Хотя его военные успехи были более скромными, тем не менее заключенный в 944 году договор с Византией предусматривал установление широких торговых связей между государствами. Сын Игоря Святослав продолжил эти походы. Он был талантливым полководцем. Он даже собирался перенести столицу своего государства из Киева поближе к византийской границе (в Дунайскую Болгарию). Однако боевая удача изменила Святославу. Его войско было разбито византийским императором. Он был вынужден подписать мир и обязался больше не выступать против Византии. Возвратившегося домой Святослава с небольшой частью его дружины подстерегли печенеги и убили. Историки полагают, что к этому приложила руку Византия, озабоченная действиями неспокойного соседа.

При сыне Святослава Владимире Византия была вынуждена признать свой паритет с Русью. Император Василий II выдал за Владимира свою сестру Анну.

Задолго до Крещения на Руси была и высокая духовная культура. В «Истории культуры Древней Руси» сказано: «Богатейший фактический материал свидетельствует о высоте и самостоятельности древней русской культуры и ее быстром прогрессе». В «Истории древнерусского искусства» сказано: «Истоки ее восходят к предшествующей художественной культуре восточнославянских племен… Ко времени образования Древнерусского государства, во второй половине IX века, у восточных славян уже сложились глубокие разветв-

ленные художественные традиции. Поэтому с первых шагов мастера древнерусского искусства могли создавать выдающиеся произведения».

Академик Д.С. Лихачев писал: «Русской культуре значительно больше тысячи лет. Она одного возраста с русским народом, с украинским и белорусским. Более тысячи лет русскому народному творчеству, русской письменности, литературе, живописи, архитектуре, скульптуре, музыке». Б.А. Рыбаков писал так: «Истоки русского народного искусства уходят в глубину тысячелетий. Ко времени принятия христианства русское искусство находилось на достаточно высокой ступени развития».

Предметы труда и быта, высокий уровень изготовления оружия и воинских доспехов, изящество украшений свидетельствуют о том, насколько глубоко понимали наши предки красоту мира, его гармонию. Б.А. Рыбаков заключает, что сюжеты и композиционные решения народной вышивки, которые поражают эстетическим совершенством, были разработаны в народе тысячи лет тому назад. С большим вкусом оформлялись орудия женского труда – прялки. На них наносились орнаменты и узоры, которые отличались высокой художественностью. Древние русские ювелиры тонко понимали прекрасное.

В Древней Руси задолго до ее христианизации существовала скульптура, изделия резчиков по дереву и камню, которые изготавливали статуи ведических богов: Перуна, Хор-

са, Велеса, статуэтки разных божков – покровителей семейного очага. На берегу реки Буш, которая впадает в Днепр, была обнаружена одна из сложных скульптурных композиций: барельефное изображение мужчины, который молится перед священным деревом. Изображен также сидящий на дереве петух. Это изображение содержится на камне пещеры. В «Истории древнерусского искусства» сказано: «В народном искусстве языческой Руси, в монолитных столбообразных, лаконических объемах деревянных идолов уже выражалось развитое чувство крупной пространственной формы».

Там же говорится: «В IX веке сложилось мощное Древнерусское государство. Архитектура этого государства была дальнейшим развитием архитектуры восточных славян предшествующего исторического периода на новой социально-экономической базе и на основе нового этапа развития их культуры… Только большая накопленная веками культура восточных славян делает понятным блестящее развитие древнерусской каменной архитектуры X – XI веков – времени расцвета Киевской Руси».

На высоком уровне находилась народная бытовая культура. Народные бытовые обряды были наполнены разнообразным эстетическим содержанием. Многие из этих обрядов включали в себя театрализованные действия. Широко было распространено профессиональное искусство бродячих актеров – скоморохов. Они пользовались огромным успехом и поддержкой простого народа. Конечно, скоморохи суще-

ствовали задолго до Крещения Руси.

Устное народное творчество Древней Руси было очень многообразно. Это и песни на бытовые, обрядовые и исторические темы, сказания и былины, а также пословицы и поговорки.

На Руси испокон веков славились гусляры-сказители, в частности легендарный Баян, воспетый в «Слове о полку Игореве». В их песнях воспевались народные богатыри, защитники отечества. Б.А. Рыбаков писал в книге «Киевская Русь и русские княжества»: «Автор «Слова о полк у Игореве» еще знал какие-то песни о походах, что могло отражать события VI века, когда значительные массы славян победоносно воевали с Византией, и знал также еще более ранние песни-плачи о трагической судьбе славянского князя IV века Буса, плененного в битве с готами и мучительно убитого ими».

Академик Б.Д. Греков в своей книге «Киевская Русь» сокрушался: «Если бы не так поздно стали собирать и записывать русский эпос, мы располагали бы несравненно большим богатством этих ярких показателей глубокого патриотизма народных масс, их непосредственного интереса к своей истории, умения делать правильную оценку лиц и событий». В летописях, в частности в «Повести временных лет», использованы народные песни и былины, которые были сложены на многие столетия раньше. Это, к прим еру, сказания о братьях Кие, Щеке, Хориве и их сестре Лыбеди; о мести Оль-

ги древлянам, которые убили ее мужа князя Игоря; о пирах киевского князя Владимира, а также о взятии им в жены полоцкой княжны Рогнеды и многие другие. В.О. Ключевский в своей книге «Курс русской истории» называл эти сказания «народной киевской сагой».

Песни занимали очень важное место в жизни наших предков. Песни пели на свадьбах, пирах и на тризнах. Песенное творчество наших предков не только высокохудожественно, но и высокоморально. Особое место занимают былины. Их много, и все они рисуют русского человека храбрым, достойным, честным и отзывчивым.

Широкое распространение имели разные заклинания и гадания. Иногда заклинания вносились в межгосударственные договоры. Так, в тексте договора от 944 года между Византией и Русью содержится такой текст: «Те из участников договора, которые не крещены, да не имеют помощи и от Бога, и от Перуна, да не защитятся они собственными щитами, и да погибнут они от мечей своих, от стрел и от иного своего оружия, и да будут рабами во всю свою загробную жизнь».

Многое из нашего культурного и духовного наследия было уничтожено православной церковью. Академик Б.А. Рыбаков с горечью писал: «Средневековая церковь, ревниво истреблявшая апокрифы и сочинения, в которых упоминались языческие боги, вероятно, приложила руку к уничтожению рукописей, подобных «Слову о полку Игореве», где о церкви сказано мимоходом, а вся поэма полна языческими боже-

ствами».

Утверждение, что на Руси не было своей письменности, не выдерживает никакой критики. Уже в наше время одна за другой печатаются книги, написанные на Руси за многие века до Кирилла и Мефодия, которые якобы дали нам письменность. Этот миф православная церковь распространяет и сейчас. Так, в 1980 году протоиерей И. Сорокин утверждал, что от церкви «русские люди получали письменность, образование и прививались к многовековой христианской культуре». Это утверждение служители церкви повторяли неоднократно. Протоиерей А. Егоров утверждает, что «в монастырях зародилась первая русская письменность».

Не вызывает сомнения, что у русских письменность была задолго до Кирилла и Мефодия. Речь идет о руническом письме. В сказании «О письменах» упомянуто, что русские использовали какие-то «черты» и «резы» при помощи которых «читали и гадали». В «Паннонском житии Константина Философа» (Кирилла) сказано, что во время своей поездки в Хазарию, около 860 года, он видел в Херсоне Евангелие и Псалтырь, написанные «русскими письменами». Специалисты считают, что текст был написан «глаголицей». Это древний славянский алфавит, который пришел на смену руническому письму (резам и чертам).

О письменности древних славян свидетельствуют также арабские и немецкие источники. В них говорится о надписях на камне (пророчествах), о надписи на памятнике вои-

ну-русу, о «русских письменах», которые были присланы одному из кавказских «царей». Сохранились тексты договоров с Византией. При князе Олеге существовали письменные завещания (сказано: «Пусть возьмет завещанное ему тот, кому написал умирающий наследовать его имущество»). Князь Игорь купцам и послам давал сопроводительные грамоты. Об этом сказано так: «Раньше послы приносили золотые печати, а купцы серебряные; ныне же повелел князь ваш посылать грамоты к нам, царям».

В одной из древнерусских летописей сказано: «А грамота русская явилася, богом дана, а Корсуни русину, от нее же научился Философ Константин, а оттуда сложив и написав книгы русским языком». Профессор В.В. Мавродин пишет: «Нет никакого сомнения в том, что у славян, в частности у восточных славян, русских, письменность появилась до принятия христианства и возникновение ее отнюдь не связано с Крещением Руси».

Креститель приморских славян Оттон Бамбергский в своем сочинении «Житие» убедительно показал, что племя русов называлось также русинами (рутенами). Их страна называлась «Русиния» (Рутения) или Русь. Собственно, это и была Древняя Русь.

Тацит в своем труде «Германия» в 98 году н.э. писал, что руги проживали на юго-западном побережье Прибалтики. Еще в X веке н.э. ругов и русов отождествляли. Так, в германских хрониках княгиню Ольгу называли «регина, ру-

горум» (но не «регина, русорум»).

В источниках за 282 год н.э. содержится упоминание о вожде Руссе. Так, в книге Прокопа Слободы сказано: «Хорошо знаю, что известно многим, но не всем, как некогда из этой крапинской местности, по исчислению Петра Кодицилюса и многих других, в 278 году, ушел очень знатный вельможа Чех с братьями своими Лехом и Русом, а равно со всеми своими приятелями и родом, из-за того, что они не могли уже переносить те великие нападки и притеснения, которые делали им римляне, а особенно начальник римских войск Аврелий, который охранял Иллирию вооруженной рукой и настолько притеснил его род, что Чех со своими поднял против него восстание и вывел его из числа живых». И вследствие этого, боясь могучей руки римлян, покинул Крапину, свое отечество. Целых 14 лет служил он с Салманином, с сыном Цирципана, в то время правителя и будущего вождя богемского народа… И лишь по смерти Салманинова сына, называемого Турка, который после отца своего вступил в управление народом и погиб в бою против императора Константина, Чех принял на себя царствование». Конечно, это не значит, что от Чеха началась Чехия, от Леха – Польша, а от Русса – Русь. Специалисты считают, что эти лидеры-братья возглавляли уже существующие племена, которые осели на небольшой территории на стыке Чехии, Польши и Закарпатской Рус и. Только в дальнейшем эти племена размежевались.

Карамзин писал: «Никифор Григора, писатель XI века, уверяет, что еще при дворе Константина Великого один русский князь был стольником». Карамзин также сообщает, что «другой город во Фракии назывался Руссион». В первые века нашей эры на северном берегу Дуная существовало население («дава») Русидава. Византийские писатели хорошо знали легенду о трех братьях, которые вывели свои народы от ига Тараннов. Один из этих братьев был Рус. Карамзин писал: «некоторые византийские писатели также производили Россов от Росса, какого-то знаменитого мужа, будто бы избавившего сограждан от ига Тараннов».

О народе «рос», который под водительством гуннов разгромил Византию, говорил патриарх Прокл (434 – 447). В 477 году русины во главе с Одоакром захватили город Юваву и убили святого Максима с учениками. Сейчас это город Зальцбург в Австрии. На каменной плите по латыни написано следующее: «Лета Господня 477, Одоакр, вождь русинов (рутенов), геппиды, готы, унгары и герулы, свирепуя против Церкви Божией, блаженного Максима с его 50 товарищами, спасавшихся в этой пещере, из-за исповедания веры, сбросили со скалы, а провинцию Нориков опустошили мечом и огнем». Это происходило в то время, когда Рим под ударами «варваров» пал. Иордан сообщал в своей «Романе», что Одоакр был ругом, русином. Кстати, украинские казаки считали Одоакра и его русинов своими предками. Недаром в 1648 году гетман Богдан Хмельницкий обратился к казакам с при-

зывом следовать примеру их славных предков, которые под водительством Одоакра 14 лет владели Римом. Недаром на похоронах Хмельницкого генеральный писарь запорожских казаков говорил: «Милый вождю! Древний русский Одонацер!»

В сирийской хронике за 555 год сказано: «Соседний с ними (амазонками) народ «хрос», мужчины с огромными конечностями, у которых нет оружия и которых не могут носить кони из-за их конечностей».

В «Грузинском пергаментном манускрипте» 1042 года об осаде Царьграда русскими в 626 году сказано: «Осада и штурм великого и святого града Константинополя скифами, которые суть русские». Император Византии Ираклий разбил войско персидского царя Хозроя в 625 году. Дальше сказано: «Его (персидского царя) главнокомандующий Сарварон склонил «русского хагана» сделать общее нападение на Константинополь. Последний принял это предложение. Как известно, этот русский хаган еще при Маврикии нападал на империю, пленил однажды 12 000 греков и затем потребовал по 1 драхме за человека».

В «Грузинском манускрипте» сказано также следующее: «В 622 году Ираклий за большую сумму денег уговорил скифов, которые суть русские, не тревожить империю, и потом отправился отомстить Хозрою». Правда, уже через 4 года русы вместе с персами напали на Царьград.

В грузинской рукописи осада русскими Царьграда в 626

году описана так: «Русский Хаган посадил своих воинов на лодки, которые выдолблены из цельных деревьев и которые назывались «момоксило» (однодеревка). Хаган причалил к Царьграду и осадил его с суши и моря. Воины его были мощны и весьма искусны. Их было столь много, что на одного царьградца приходилось 10 русских. Тараны и осадные машины стали действовать. Хаган требовал сдаться, оставить ложную веру во Христа. Однако угрозы его не подействовали, а только подняли дух горожан. У стен города произошла страшная свалка. Свобода Царьграда уже висела на волоске. Между тем патриарх Сергий послал Хагану огромную сумму денег. Подарок был принят, но свобода была обещана лишь тому, кто в одежде нищего оставит город и уберется куда хочет… Ираклий прислал с востока 12 000 воинов, и они не допустили падения города».

О русах на Каспии в 644 году свидетельствовал правитель Дербента Шахриарс. У арабского писателя Ат-Табари сказано, что правитель заявлял следующее: «Я нахожусь между двумя врагами: один – хазары, а другой – русы, которые суть враги целому миру, в особенности же арабам, а воевать с ними, кроме здешних людей, ни кто не умеет. Вместо того, чтобы мы платили дань, будем воевать с русами сами и собственным оружием. И будем удерживать их, чтобы они не вышли из своей страны».

Около 775 года русский князь Бравлин напал на южный берег Крыма. В «Житии св. Стефана Сурожского» сказано:

«По смерти святого мало лет мину, приида рать великая русская из Новгорода, князь Бравлин, силен зело». Русские захватили всю прибрежную полосу Крыма между Корсунем и Керчью, а также взяли Сурож (Судак). Здесь под Новгородом понимается нынешний Симферополь (Неаполь греков).

Около 820 года русы напали на Амастриду. В «Житии св. Георгия Амстердамского» сказано: «Было нашествие варваров Руси, народа, как все знают, в высшей степени дикого… и грубого, не носящего в себе никаких следов человеколюбия, зверские нравами, бесчеловечные делами, обнаруживая свою кровожадность уже одним своим видом, ни в чем другом, что свойственно людям, не находя такого удовольствия, как в смертоубийстве, они – этот губительный и на деле, и по имени народ, – начав разорение от Пропондиты и посетив прочее побережье, достиг, наконец, и до отечества святого – Амастриды, посекая нещадно всякий пол и возраст».

Исследователь Лесной это комментирует так: «Это не был какой-то неведомый, откуда-то взявшийся народ, а общеизвестный, располагавший военной силой, достаточной для грабежа целого побережья Черного моря, принадлежащего одному из самых могущественных государств Европы того времени».

Наконец, в 860 году произошло нападение руссов на Царьград. Поход на Царьград был совершен как акт мести за убийство и обращение в рабство за долги нескольких русских, которые жили и работали в Царьграде. Руссов было не

более 8000 человек. Но войско и флот императора были далеко, и город никто не защищал, он был хорошо защищен высокими стенами, и руссы его не взяли. Огню и мечу было предано все в ближайших и дальних окрестностях Царьграда. Русские мстили за убийство и порабощение своих соплеменников.

ФЕОДАЛЬНАЯ РУСЬ

В XI—XII веках на всей территории Древнерусского государства устанавливаются феодальные отношения. Землевладения княжеские, боярские и монастырские быстро растут. Земля и труд работающих на ней крестьян давали большой доход землевладельцам. Князь Владимир говорил: «Не нужно мне много золота и серебра, нужна мне дружина, с ней я добуду и золото и серебро». Позднее князья предпочитали обогащаться за счет землевладения. Так дружинник-воин превращается в боярина-землевладельца. В XI веке крупным землевладельцем стала церковь. При этом свободные общинники-смерды (крестьяне) превращаются в зависимых людей. Когда отдельные общинники разорялись и выходили из общины, они превращались в изгоев. Они попадали в кабальную зависимость от феодала.

У феодала формировалось замкнутое боярское хозяйство. Все необходимое производили сами. Имело место четкое разделение труда. Каждый делал своё дело: были огнищане, конюшие, подъездные тиуны, княжьи, сельские и ротайные (наблюдающие за пашнями), старосты.

Примером может служить хозяйство князя Святослава Ольговича. В летописи сообщается, что на его дворе находилось около 700 холопов (рабов). Имелись специальные погреба, в которых хранилось 500 берковцев меда и 80 корчаг

вина.

В XI—XII веках на Руси рабство еще имело широкое распространение. Рабы были заняты в земледелии и ремеслах. Из рабов могла состоять домашняя прислуга, и даже часть вотчинной администрации феодалов. Рабами становились пленные. Рабами становились тиуны или ключники. Рабами становились те, кто женился на рабыне. В рабство попадали за долги и за преступления (например за кражу коня).

Киев
Чернигов
Переяславль
Белгород
Вышгород
Вдоль
Вдоль
Вдоль

Киевская Русь в IX – середине XI вв.

С течением времени труд рабов вытеснялся трудом крепостных крестьян. В XI – XII веках пленных уже не превращали в рабов. Их сажали на землю и предоставляли им участки, дворы. У них были свои семьи. Они работали на хозяина. Рабами оставались только проданные в рабство, женившиеся на рабынях и те, кто служил тиунами или ключниками.

В конце княжения Владимира появились первые признаки сепаратизма. В Новгороде Великом княжил сын Владимира Ярослав. Он отказался подчиняться киевскому князю (отцу) Владимиру и выплачивать Киеву дань. Владимир пошел на сына с войском, но в дороге умер.

Киевский престол перешел к другому сыну Владимира – Святополку. Святополк постарался избавиться от других претендентов на престол. Он убил своих братьев Бориса, Глеба Муромского и Святослава Древлянского. Умертвить других он не успел.

Ярослав пошел войной на брата Святополка и разбил его рать. Святополк бежал к своему тестю – польскому королю Болеславу. Поляки, а также наемные отряды немцев и венгров помогли Святополку вернуть Киев. Ярославу пришлось вернуться в Новгород. Киевляне изгнали иностранцев. Поляки при этом присоединили к Польше города Перемышль

и Червень. Ярослав второй раз изгнал из Киева Святополка. Тому пришлось бежать к печенегам. С помощью их отрядов он попытался вернуть себе Киев, но на реке Альте в 1019 году потерпел решительное поражение. Больше попыток он не делал. А Ярослав утвердился в Киеве и стал Ярославом Мудрым.

Раньше Ярослав отказывался подчиняться Киевскому князю Владимиру (своему отцу). Зато сейчас, когда сам сел на киевский престол, он стал ярым сторонником единства Киевской Руси.

Оставшийся в живых брат Ярослава и Святополка Мстислав не разделял устремлений Ярослава. Мстислав был князем Тмутаракани. Воинские отряды князей – братьев сразились около Чернигова при Листвене. Мстислав победил и отделился от Киевской Руси. Ярослав стал владеть землями на правобережье Днепра с Киевом и Новгородом. Мстислав стал хозяином на землях восточнее Днепра. В 1036 г оду Мстислав умер и подвластные ему земли отошли к Ярославу. Киевская Русь вновь стала целостной.

Ярослав совершал походы на соседние земли и расширял границы государства. В 1030 – 31 годах он отвоевал у Польши Червонную Русь (Закарпатье). Он ходил походам и на Ятвагов (1038), на Литву (1040), на Чудь (1030) и на Емь (1042). Тем самым он раздвинул западные и северо-западные границы Киевской Руси. Ярослав заложил город Юрьев (Тарту).

Ярослав защищался и от врагов, наседающих с востока и юга. Он усиливал укрепленную полосу в Поросье. В 1036 году он разгромил печенегов и изгнал их в Придунайские степи.

Византия пыталась навязать свою волю Ярославу, используя свою церковную власть. Ярослав этому воспротивился и послал к Византии свой флот. Флот был поврежден бурей. Пехотинцы потерпели поражение. Это произошло в 1043 году. В 1046 году был заключен мир. Сын Ярослава Владимир взял в жены дочь византийского императора Константина Мономаха.

Ярослав добился внутренней самостоятельности Киевской митрополии. Он без согласования с Константином поставил в 1051 году митрополитом русского по происхождению проповедника Иллариона. Первый на Руси ярый сепаратист Ярослав продолжал укреплять свою власть над всей территорией Киевской Руси. Брата Судислава он заточил в тюрьму, поскольку заподозрил его в кознях. Новгород он отдал своему старшему сыну Владимиру. Он требовал от него полной покорности. Он не хотел, чтобы его сын по отношению к нему поступил так, как он сам поступил со своим отцом.

Ярослав основал первую на Руси библиотеку в церкви Софии в Киеве. Во многих городах выросли новые церкви и соборы. Киев был обнесен новыми мощными укреплениями. Киев в то время был одним из мировых центров ремесел и

торговли. Он был ничем не хуже Константинополя.

Правители стран Европы стремились породниться с киевским княжеским домом. Сам Ярослав был женат на шведской принцессе Ингигерде (Ирине). Норвежский принц Гарольд Смелый женился на дочери Ярослава Елизавете. Сын Ярослава Всеволод был женат на византийской принцессе – дочери императора Константина Мономаха. Ярослав давал приют и защиту норвежскому королю Олафу Святому и его сыну Магнусу Доброму. Сестра Ярослава Мария (Доброчнева) была замужем за польским королем Казимиром I. Вторая дочь Ярослава Мудрого Анна была замужем за королем французским Генрихом I. Внучка Ярослава Евпроксия была замужем за германским императором Генрихом IV. Другая внучка Ярослава Евхимия была замужем за венгерским королем. Внук Ярослава Владимир Мономах был женат на дочери английского короля.

У Киевской Руси была налажена интенсивная торговля со странами Европы.

Ярослав Мудрый правил действительно мудро. Только у него не хватило мудрости сохранить единство государства после себя, как это делали правители других стран. С кончиной Ярослава кончилось и единое государство. В 1054 году (после смерти Ярослава) благополучное сильное государство в угоду одной семье было разделено (разорвано) на пять частей. Жадные к власти сыновья Ярослава Мудрого поделили государство как пирог.

Старшему сыну Изяславу досталась Киевская и Новгородская земли. Святослав получил Чернигов, земли вплоть до Рязани и Тмутаракань. Всеволод получил Переяславль на юге, Ростово-Суздальский край и Белозерье на севере. Игорь получил Волынь, а Вячеслав – Смоленск.

Так развалили сильное государство. Половцы не замедлили напасть на Русь и разгромили разрозненные отряды Изяслава, Святослава и Всеволода. Святослав бежал в Чернигов, Изяслав и Всеволод укрылись в Киеве. Затем бежали из Киева, оставив город без защиты. Горожане освободили Всеслава и объявили его своим князем. Изяслав вернулся с польским войском. Всеслав сбежал в свой Полоцк. Горожане пытались обороняться от польских войск, но, не имея руководителя, сделать ничего не смогли. По приказу Изяслава поляки жестоко расправились с горожанами. 70 наиболее видных лидеров были казнены. Народ методично выдавливал поляков из города и добился своего. Польский король Болеслав вынужден был увести свое войско обратно в Польшу. Тут объявились братья Изяслава Святослав и Всеволод. Изяславу оставалось бежать в Польшу к тестю. Княжить в Киеве стал Святослав. В 1076 году Святослав умер. Киевский престол занял Всеволод. Изяслав изгнал из Киева Всеволода с помощью войск польского короля и римского папы.

Тем временем племянники братьев Всеволода и Изяслава Олег Святославович и Борис Святославович направились на Киев из Тмутаракани. Они двигались во главе половецкого

войска. Всеволод и Изяслав разбили половцев, но Изяслав в бою был убит. В 1078 году Всеволод стал единственным киевским князем, но спокойной жизни у него уже не было. Междоусобная война, хотя и меньшего масштаба продолжалась. В 1093 году Всеволод умер. Сын Святослава Ярославича Олег начал бороться за вотчину своего отца – Чернигов.

Каждый из князей хотел быть самостийным. Одновременно он понимал, что спокойной жизни не будет, поскольку его может свергнуть с престола как его же родственник, так и любой из внешних врагов, сопротивляться которым русские князья поодиночке были не в состоянии. Поэтому князья пытались договориться друг с другом, но никто не хотел поступиться личными интересами ради общих долговременных интересов. Поэтому и появилась идея княжеских съездов.

После Всеволода киевский престол занял князь Святополк Изяславич. Именно Святополк, а также сын Всеволода Владимир Мономах были инициаторами созыва первого съезда князей. Князья собрались в Любече в 1097 году и сформулировали стоящую перед ними задачу очень высокопарно: «Зачем мы губим русскую землю, творя междоусобные распри? А половцы землю нашу расхищают и радуются, что между нами вражда. Будем же отныне жить в согласии и блюсти землю русскую».

Съезд не объединил княжества, а, наоборот, узаконил их суверенитет. Был провозглашен принцип: «каждо да держать

вотчину свою». При этом князья торжественно заявили, что если кто-нибудь нападет на чуждую «отчину», то все должны заступиться за того, кто подвергся нападению. Но это была только декларация. Так, сразу же после съезда владимирско-волынский Давид Игоревич выколол глаза (потом это будут повторять и другие русские князья) своему родственнику Васильку Теребовльскому. Княжество у ослепленного князя Давид Игоревич отобрал.

Это было слишком, и князья сначала собрались в Городце, а затем в 1100 году в Витичеве. Это был второй съезд князей. Решением съезда Давид Игоревич был наказан. У него отобрали «отчину» и оставили ему «на прожиток» только одну небольшую волость.

Третий съезд князей состоялся в 1103 году у Долобского озера. Съезд решал одну проблему – как защитить русскую землю от половцев. Лучшей защитой всегда является наступление. Владимир Мономах настаивал именно на этом. Но у него были противники. Киевский князь Святополк свое несогласие с Владимиром Мономахом выразил так: «Не годится теперь, весною идти в поход, погубим смердов и пашню их». Мономах доказывал, что если не нейтрализовать половцев, то они сожгут нивы, захватят и уведут в плен крестьян, а также их жен и детей.

Большинство князей поддержало Владимира Мономаха. Объединенные воинские силы русских князей выступили походом против половцев. Сражение с половцами произо-

шло вблизи реки Самары. Половецкое войско было наголову разбито русскими отрядами. В 1111 году русские снова нанесли поражение половцам на реке Донце. Так русские князья успокоили половцев и до середины XII века они не совершали походы на Русь.

В истории любого государства в любые времена определяющую роль играют личности. Окончательный распад Киевской Руси на время задержал Владимир Мономах. Киевский князь Святополк Изяславич был алчным, жестоким и неумным правителем. После его смерти бояре пригласили на княжение в Киев Владимира Мономаха. Киевским князем он был избран на вече. Вече собиралось не на площади, а в Софийском соборе. Принимала решение только феодальная знать.

Владимир Мономах облегчил положение простого люда, который был закабален до предела. Были снижены проценты при займах у ростовщиков. Было несколько облегчено и положение закупов. Согласно указу Владимира Мономаха закупы получили право жаловаться на насилие своего господина в княжеский суд. Речь шла о закупах как городских, так и сельских.

Владимир Мономах прекратил распри князей. Он усилил власть киевского князя. Он решительно пресекал любое неповиновение князей своей власти, понимая, что единое и сильное государство возможно только при сильной центральной власти.

Владимир Мономах был умным политиком и талантливым полководцем. За свою жизнь он совершил 83 военных похода. При этом он пленил около 100 половецких князьков. Он писал о себе так: «И с коня много падал, голову разбивал дважды и руки и ноги свои повреждал в юности, не жалея жизни своей». Князя Владимира звали Мономах, потому что по матери он был внуком византийского императора Константина Мономаха. Жена Владимира Мономаха Гита была дочерью английского короля Геральда. Дочь Владимира Мономаха Евфимия была замужем за венгерским королем Коломаном. Другая дочь Владимира Мономаха была замужем за византийским царевичем Львом. Германский император Генрих IV был женат на сестре Владимира Мономаха Евпраксии.

Владимир Мономах умер в 1125 году. Он успел поделить Киевскую державу между своими сыновьями. Ему хотелось угодить сыновьям и дать им по куску пирога. Он сознательно обманывал себя тем, что Киев будет продолжать играть первую скрипку. Умный политик, каким был Владимир Мономах, не мог не понимать, что этого не будет.

Новгород достался Мстиславу, Переяславль – Ярополку, Смоленск – Вячеславу, а Суздаль – Юрию (Долгорукому). Старший сын Мстислав унаследовал Киев. Огромное по тогдашним масштабам государство распалось не сразу. При Мстиславе какая-то видимость единства сохранялась. Со смертью киевского князя Мстислава Киевская Русь оконча-

тельно распалась на самостоятельные княжества. Таким образом, в середине XII века единого государства уже не существовало.

Самостийные княжества также стали дробиться на уделы. Внутри уделов были уделы меньших масштабов. Князья были крупнейшими землевладельцами-вотчинниками. Они были собственниками многих городов и сел. Вотчины постепенно выделялись из государственных земель. Их называют дворцовыми землями. Обширными дворцовыми землями владели владимирский князь Андрей Боголюбский, галицко-волынский князь Даниил Романович и многие другие князья.

Бояре также обзаводились землями, захватывая их силой. Крестьян автоматически превращали в крепостных. Так бояре стали владеть не только землей, но и дармовыми работниками. В летописи сказано, что бояре насилием и хитростью «прилагают дом к дому и села к селам».

Церковь и монастыри не отставали от бояр. Церковь с самого начала была ведущим землевладельцем с крестьянами, работающими на земле. Закрепощенные крестьяне работали на монастыри и православное духовенство. Всё по Христу, только наоборот. Церковь, как и бояре, и князья захватывали общинные земли вместе с крестьянами.

Землей владели и дворяне. В разных местах их называли по-разному. В Галицко-Волынской земле их называли «служилыми боярами», а также «детьми боярскими». В Новго-

роде и Киеве их называли дворянами и «милостниками». Во Владимиро-Суздальской земле их называли просто дворянами. Они несли главным образом военную службу. Дворяне получали от хозяина (князя или боярина) землю вместе с работающими на земле крестьянами. Но эти земли нельзя было ни продать, ни передать по наследству (если наследник не мог или не хотел нести службу). Таким образом, когда дворянин переставал нести службу, его права на землю прекращались. Следует от метить, что в XII – XIII веках боярское землевладение не было столь широко распространено, как впоследствии. В это время основной формой земельной собственности была вотчина (то, что досталось от отца).

Во второй половине XII века на территории Киевской Руси было 13 отдельных княжеств и республик. Это были: Новгородская и Псковская земли и следующие княжества – Киевское, Переяславское, Черниговское, Галицко-Волынское, Турово-Пинское, Полоцко-Минское, Смоленское, Владимиро-Суздальское, Муромское, Рязанское, Тмутараканское. Киевские князья считались великими только номинально. Киевское княжество в то время было не самым сильным. Более того, его стремились захватить силой другие князья. Так, Андрей Боголюбский в 1169 году разорил и разграбил Киев так, как его не грабили самые злостные враги. Ордынцы в 1240 году довершили дело – Киев превратился в развалины.

Князья боролись не только друг с другом, но и со своими

боярами. Исход этой борьбы в разных княжествах был различным. Так, в Новгороде бояре взяли верх, и власть князя была сильно ограничена, в результате чего в Новгородских землях сложилась феодальная аристократическая республика. Права князя ограничивались практически рамками военного руководства. Здесь князей выбирали. Противоположная ситуация была во Владимиро-Суздальском княжестве, где князья фактически установили монархическую власть. Это стало возможным потому, что князья образовали обширный княжеский домен. Они раздали землю своим дружинникам, которые были их опорой.

Были и такие княжества, где борьба князей с боярами проходила практически непрерывно и с переменным успехом. Примером такого княжества может служить Галицко-Волынское. Здесь местные бояре были крупными землевладельцами. Естественно, что у них была и власть, пусть даже не абсолютная. Во всяком случае, они неоднократно сменяли своих князей. Правда, они часто для этого просили помощи у поляков и даже венгров. Наиболее сильными князьями там были Роман и его сын Даниил. Но и они не смогли сломить противодействие бояр полностью.

Структура власти в княжествах была следующей. На вершине пирамиды власти находился князь. Ниже находились вассалы-бояре. Бояре имели своих вассалов, а те имели зависимых от них людей. Бояре у князей были вольными слугами. Они могли переходить от одного князя к другому. При

этом ничего не менялось в их собственности – их вотчины всегда оставались при них. Они платили князю сборы и повинности со своих вотчин. На территории своих вотчин бояре выступали вполне независимыми правителями. Они имели право судить своих подданных. Крупные вотчинные владельцы имели так называемые иммунитеты. Это было освобождение владельцев вот чины от княжеских налогов и повинностей. Князь сам по своей доброй воле предоставлял такие льготы крупным землевладельцам.

Князья и бояре реализовали свою власть над простым людом с помощью немалочисленного принудительного аппарата – княжеских и вотчинных чиновников. В их задачу входил сбор с крестьян и городских низов налогов, штрафов и т. д. Силовые структуры князя и бояр должны были подавлять любые выступления подневольных. Судебные законы базировались на «Русской правде», где были четко прописаны все наказания за посягательство на собственность и собственников. Виновных заковывали в железо, бросали в «поруба» (тюрьмы) и глубокие темные ямы («темницы»).

Вооруженные дружины князей стали называться княжескими дворами. Кроме них, существовали боярские полки и рати. В случае необходимости формировали народные ополчения. Вооруженные силы князя состояли из кадровых военных и резервистов. Кадровые военные составляли профессиональное войско. Резервисты жили в своих вотчинах. По первому зову князя они вставали в строй. В случае воен-

ного положения вооруженные силы князя пополнялись дружинниками и полками бояр. Основную вооруженную силу княжеств составляли народные ополчения. Они формировались только при военном положении. Основным вооружением русских войск в XII веке был топор и копье. Ими вооружалась пехота ополчения. Дружинник был вооружен мечом. При осаде городов использовали тараны и пращи.

Рассмотрим состояние главных княжеств, которые образовались в результате распада Киевской Руси.

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО

В начале это были два княжества – Галицкое и Волынское. Впоследствии они были объединены. Галицкая земля – это современная Молдавия и Северная Буковина. Границы Галицкой земли проходили следующим образом. На юге граница доходила до Черного моря и Дуная. На западе Галицкая земля граничила с Венгрией, которая находилась за Карпатами. В Карпатах жили русины – Червонная Русь. На северо-западе Галицкая земля граничила с Польшей, а на севере – с Волынью. Галицкая земля на востоке примыкала к Киевскому княжеству. Волынь занимала область Верхней Припяти и её правых притоков. Волынская земля граничила с Польшей, Литвой, Турово-Пинским княжеством и Галичиной.

Как галицкая, так и волынская земли были богатыми и густозаселенными. Почва здесь – тучный чернозем. Поэтому здесь всегда процветало земледелие. Кроме того, в Галичине находились соляные копи. Поваренную соль вывозили и в русские княжества и заграницу.

На землях Галицко-Волынского княжества были хорошо развиты разные ремесла. В то время на этих землях было около 80 городов. Главные из них были Владимир, Луцк,

Бужск, Червень, Белз, Пинск, Берестье (на Волыни) и Галич, Перемышль, Звенигород, Теребовль, Холм (в Галичине). Столицей Волынской земли был город Владимир. Галицко-Волынское княжество торговало с Византией, Придунайскими странами, Крымом, Польшей, Германией, Чехией, а также с другими странами. Шла активная торговля и с другими русскими княжествами. В городах княжества проживали купцы из разных стран. Это были немцы, сурожцы, болгары, евреи, армяне, русс кие.

Галицкая земля была наиболее развитой на Древней Руси. Крупные землевладельцы здесь появились раньше, чем князья. Власть князей в Галицко-Волынском княжестве была ограничена боярами. Там действовал боярский совет, который направлял деятельность князя. Большая часть земель принадлежала боярам. В летописи сказано, что бояре «князей себе называку, а сами всю землю держаху».

От Киева Галицкая земля отделилась в начале XII века. Это отделение совершили правнуки Ярослава Мудрого – Ростиславичи. Позднее, в середине XII века, отделилась от Киева и Волынская земля. Расцвет Галицкого княжества связан с княжением Ярослава Владимировича Осмомысла (1153 – 1187). Осмомысл вначале утвердился в устье Дуная. Затем в 1154 году он овладел Киевом. На княжение в Киеве он посадил своего союзника смоленского князя Ростислава. Осмомысл установил мирные отношения с Византией и союзные отношения с Венгрией. Его уважали, а главное, боялись. Ав-

тор «Слова о полку Игореве» говорит: «Галичны Осмомысле Ярослава! Высоко сидиши на своем златокованном столе, подпер гры Угорскым своими железными полки, заступнь королеви путь, затворив Дунаю ворота». Сын Ярослава Владимир не унаследовал качеств отца. Поэтому он бежал от бояр в Венгрию. А его княжество занял сосед – волынский князь Роман Мстиславич (праправнук Мономаха). Это произошло в 1188 году. Борьба Романа за Галицкое княжество длилось более десяти лет. В ней принимали участие и галицкие бояре, и венгерский король, и галицкие горожане. Последние выступали на стороне Романа, и в 1199 году он объединил Волынские и Галицкие земли в одно княжество. Он приструнил бояр. У некоторых из них он сумел даже отобрать земли. В 1201 году он завладел Киевом. Папа римский Иннокентий III предложил Роману королевский титул, но тот отказался.

В 1201 году в бою с поляками Роман был убит. Два его сына Даниил и Василько были малолетними, и княжество оказалось бесхозным. На него позарились поляки и венгры. Малолетние наследники с матерью спаслись бегством. Только в 1238 году Даниил Романович утвердил свою власть в Галиче, а затем объединил оба княжества. Даниил Романович правил с 1238 по 1264 год. Практически он вел непрерывную борьбу с боярами. Они же все время приглашали помощь извне – из Польши и Венгрии. Центром Галицко-Волынского княжества Даниил Романович сделал город Холм.

Со временем князь Даниил присоединил к Галицко-Волынскому княжеству Турово-Пинское княжество. В результате земли его княжества простирались почти до Киева. Даниил Романович успешно противостоял Литве и Польше. У литовского племени ятвягов он отвоевал значительную территорию, а у Польши – город Люблин.

Князь Даниил пытался освободиться от ордынского ига. Он просил помощи у Венгрии и Польши. Он надеялся на поддержку папы римского Иннокентия IV. Однако надежды на помощь не оправдались.

В 1264 году князь Даниил Романович умер. После него все пошло прахом, как это бывает всегда, когда на смену государственнику приходят временщики, думающие только о личной выгоде. В результате Волынское княжество захватила Литва, Галицкое княжество – Польша, а Червонну Русь (современное Закарпатье) присоединили венгры.

НОВГОРОДСКОЕ КНЯЖЕСТВО

Территория Новгородского княжества увеличивалась постепенно. Начиналось Новгородское княжество с древней области поселения славян. Она располагалась в бассейне озера Ильмень, а также рек – Волхов, Ловать, Мста и Молога. С севера новгородскую землю прикрывала крепость-город Ладога, расположенный в устье Волхова. Со временем территория Новгородского княжества увеличилась. У княжества появились даже свои колонии.

Новгородское княжество в XII – XIII веках на севере владело землями по Онежскому озеру, бассейном Ладожского озера и северными берегами Финского залива. Форпостом Новгородского княжества на западе был город Юрьев (Тарту), который основал Ярослав Мудрый. Это была Чудская земля. Новгородское княжество очень быстро расширялось на север и восток (северо-восток). Так, к Новгородскому княжеству отошли земли, которые простирались до Урала и даже за Урал.

Сам Новгород занимал территорию, которая имела пять концов (районов). Вся территория Новгородского княжества делилась в соответствии с пятью районами города на пять областей. Эти области еще называли пятинами. Так, на северо-запад от Новгорода располагалась Водская пятина. Она распространялась в сторону Финского залива и охватывала

земли финского племени водь. Шелонская пятина распространялась к юго-западу по обе стороны реки Шелонь. Между реками Мста и Ловать, к юго-востоку от Новгорода располагалась Деревская пятина. По обе стороны Онежского озера на северо-восток к Белому морю располагалась Обонежская пятина. За Деревской и Обонежской пятинами, на юго-восток располагалась Бежецкая пятина.

Помимо указанных пяти пятин, в Новгородское княжество входили новгородские волости. Одной из них была Двинская земля (Заволочье), которая находилась в районе Северной Двины. Другой волостью Новгородского княжества была Пермская земля, которая располагалась по течению Вычегды, а также по ее притокам. В Новгородское княжество входила земля по обеим сторонам Печоры. Это была область Печоры. К востоку от Северного Урала располагалась Югра. В пределах Онежского и Ладожского озер находилась земля Корела, которая также входила в состав Новгородского княжества. Кольский полуостров (Терский берег) также входил в состав Новгородского княжества.

Основу Новгородской экономики составляло сельское хозяйство. Земля и работающие на ней крестьяне давали основные доходы землевладельцам. Таковыми были бояре и конечно православное духовенство. Среди крупных землевладельцев были и купцы.

На землях новгородских пятин преобладала пашенная система. В крайних северных районах сохранялась подсека.

Земли на этих широтах нельзя назвать плодородными. Поэтому часть хлеба ввозили из других русских земель, чаще всего из Рязанского княжества и Ростово-Суздальской земли. Проблема обеспечения хлебом была особенно актуальной в неурожайные годы, которые здесь были не редкостью.

Кормила не только земля. Население занималось охотой за пушным и морским зверем, рыбной ловлей, бортничеством, разработкой соли в Старой Руссе и на Вычегде, добычей железной руды в Водской пятине. В Новгороде были широко развиты торговля и ремесла. Там работали плотники, гончары, кузнецы, оружейники, сапожники, кожевники, войлочники, мостовики и другие мастеровые люди. Новгородских плотников выписывали даже в Киев, где они выполняли очень ответственные заказы.

Через Новгород проходили торговые пути из Северной Европы в бассейн Черного моря, а также из стран Запада в страны Восточной Европы. Новгородские купцы в X веке на своих судах плавали по пути «из варяг в греки». При этом они достигали берегов Византии. Новгородское государство имело очень тесные торговые и экономические связи с государствами Европы. Среди них был крупный торговый центр Северо-Западной Европы Готланд. В Новгороде существовала целая торговая колония – готский двор. Она была обнесена высокой стеной, за которой располагались амбары и дома с проживавшими в них иноземными купцами.

Во второй половине XII века укрепляются торговые свя-

зи Новгорода с союзом северо-германских городов (Ганзой). Были приняты все меры для того, чтобы иноземные купцы чувствовали себя в полной безопасности. Была выстроена еще одна купеческая колония и новый немецкий торговый двор. Жизнь торговых колоний регулировалась особым уставом («Скра»).

Новгородцы поставляли на рынок полотно, пеньку, лён, сало, воск и тому подобное. В Новгород из-за границы шли металлы, сукна, оружие и другие товары. Через Новгород шли товары из стран Запада в страны Востока и в обратном направлении. Новгород выступал посредником в такой торговле. Товары с Востока доставляли в Новгород по Волге, откуда их направляли в западные страны.

Торговля внутри обширной Новгородской республики развивалась успешно. Новгородцы торговали и с княжествами Северо-Восточной Руси, где Новгород закупал прежде всего хлеб. Новгородские купцы были объединены в общества (наподобие гильдий). Самым сильным было торговое общество «Ивановское сто». Члены общества имели большие привилегии. Из своей среды торговое общество выбирал опять старост по числу районов города. Каждый староста вместе с тысяцким ведал всеми торговыми делами, а также торговым судом в Новгороде. Торговый староста устанавливал меры веса, меры длины и др., наблюдал за соблюдением принятых и узаконенных правил ведения торговли. Господствующим классом в Новгородской республике были

крупные землевладельцы – бояре, духовенство, купечество. Некоторые из них владели землями, которые простирались на сотни верст. Например, боярская фамилия Борецких владела землями, которые простирались на огромные территории по Северной Двине и Белому морю. Купцов, владеющих значительными по территории землями, называли «житьими людьми». Основной доход землевладельцы получали в виде оброков. Собственное хозяйство землевладельца было не очень большим. Работали на нем холопы.

В городе крупные землевладельцы делили власть с купеческой верхушкой. Вместе они составляли городской патрициат и управляли хозяйственной и политической жизнью Новгорода.

Сложившийся в Новгороде политический строй отличался своеобразием. Первоначально Киев посылал в Новгород князей-наместников, которые подчинялись великому киевскому князю и действовали в соответствии с указаниями из Киева. Князь-наместник назначал посадников и тысяцких. Однако со временем бояре и крупные землевладельцы все больше и больше уклонялись от подчинения князю. Так, в 1136 году это вылилось в бунт против князя Всеволода. В летописи сказано, что «всадиша князя Всеволода в епископском дворе с женой и детьми с тещей и стражье стрежаху дено и нощь 30 муж на день с оружием». Кончилось тем, что князь Всеволод был выслан в Псков. А в Новгороде было сформировано народное собрание – вече.

Посадник или тысяцкий объявлял сбор народного собрания на торговой стороне на Ярославском дворе. Всех созывал звон вечевого колокола. Кроме того в разные концы города посылались биргочи и подвейские, которые зазывали (кликали) народ на вечевую сходку. Участвовали в принятии решения только мужчины. Любой свободный человек (мужчина) мог принять участие в работе вече.

Полномочия вече были широкими и весомыми. Вече избирало посадника, тысяцкого (раньше они назначались князем), епископа, объявляло войну, заключало мир, обсуждало и утверждало законодательные акты, судило за преступления посадников, тысяцких, сотских, заключало договоры с иностранными державами. Вече приглашало князя на правление. Оно же «показывало ему путь», когда он не оправдывал его надежд.

Вече было законодательной властью в Новгородской республике. Принятые на вече решения надо было исполнять. Это входило в обязанность исполнительной в ласти. Главой исполнительной власти были посадник и тысяцкий. Посадник избирался на вече. Срок его полномочий заранее не определялся. Но вече в любое время могло отозвать его. Посадник был высшим должностным лицом в республике. Он контролировал деятельность князя, обеспечивал, что бы деятельность новгородских властей соответствовала решениям вече. В руках посадского находился верховный суд республики. Он обладал правом смещения и назначения долж-

ностных лиц. Возглавлял вооруженные силы князь. Посадник шел в поход в качестве помощника князя. По сути, посадник возглавлял не только исполнительную власть, но и вече. Он принимал иностранных послов. Если князь отсутствовал, то посаднику подчинялись вооруженные силы. Что касается тысяцкого, то он был помощником посадника. Он командовал отдельными отрядами во время войны. В мирное время тысяцкий отвечал за состоянием торговых дел и торгового суда.

Содержались посадник и тысяцкий за счет специальных налогов, которые назывались поралье. Налог взимался «с плуга». Естественно, налоги платили те, кто обрабатывал землю.

Духовенство в Новгороде возглавлял епископ. С 1165 года главою новгородского духовенства стал архиепископ. Он был самым крупным из новгородских землевладельцев. В ведении архиепископа находился церковный суд. Архиепископ был своего рода министром иностранных дел – он ведал делами сношения Новгорода с другими странами.

Таким образом, после 1136 года, когда был изгнан князь Всеволод, новгородцы на вече избирали себе князя. Чаще всего его приглашали на княжение. Но это княжение было сильно ограничено. Князь даже не имел права купить за свои деньги тот или иной участок земли. За всеми его действия ми наблюдали посадник и его люди. Обязанности и права приглашенного князя оговаривались в договоре, кото-

рый заключался между вече и князем. Этот договор назывался «рядом». По договору князь не имел никакой административной власти. По сути, он должен был исполнять обязанности главнокомандующего. При этом лично он не мог объявить войну или заключить мир. Князю за его службу выделялись средства для его «кормления». Практически это выглядело так – князю выделялась область (волость), где он собирал дань, которая и употреблялась на эти цели. Чаще всего новгородцы приглашали на княжение владимиро-суздальских князей, которые среди русских князей считались наиболее сильными. Когда князья пытались сломать установившиеся порядки, они получали достойный отпор. Опасность для вольностей Новгородской республики со стороны суздальских князей миновала после того, как в 1216 году суздальские войска потерпели от новгородских отрядов полное поражение на реке Липице. Можно считать, что с этого времени Новгородская земля превратилась в феодальную боярскую республику.

В XIV веке Псков отпочковался от Новгорода. Но в обоих городах вечевые порядки продержались вплоть до присоединения их к Московскому княжеству. Не надо думать, что в Новгороде была реализована идиллия, когда власть принадлежит народ у. Никакой демократии (власти народа) не может быть в принципе. Сейчас в мире нет ни одной страны, которая могла бы сказать, что власть в ней принадлежит народу. Да, народ принимает участие в выборах. И на этом

власть народа кончается. Так было и тогда, в Новгороде. Реальная власть была в руках новгородской верхушки. Сливки общества создали совет господ. Туда входили бывшие администраторы (посадники и тысяцкие стар осты новгородских районов-концов), а также действующие посадник и тысяцкий. Возглавлял совет господ новгородский архиепископ. В его покоях и собирался совет, когда надо было решать дела. На вече выносились уже готовые решения, которые вырабатывал совет господ. Конечно, были случаи, когда вече не соглашалось с предлагаемыми советом господ решениями. Но таких случаев было не так уж много.

ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО

Земли Владимиро-Суздальского княжества располагались между Волгой и Окой. Местность здесь была в основном лесистая, но было немало мест, на которых можно было заниматься земледелием. Почва здесь была плодородная.

Славяне расселились в этих краях давно. Кроме них, здесь проживали и неславянские племена – меря, мурома, весь и другие. Однако славянское население преобладало, поэтому уже в IX-X веках другие племена ассимилировались. Численность славянского населения увеличивалась не только за счет естественного прироста. Сюда на жительство стекались люди и из других земель, в частности из Новгородской и Смоленской. Позднее, в конце XI – начале XII века, сюда потянулось население с юго-запада. Там жизнь становилась неспокойной и небезопасной. Нападали не только половцы, но и свои князья, которые непрерывно воевали друг с другом. Крестьяне потянулись на север, спасаясь от нещадной эксплуатации.

Пришлое население заселяло прежде всего безлесное пространство между Клязьмой и Волгой. Здесь располагались древнейшие города Ростов и Суздаль. Поэтому эти земли и называли Ростово-Суздальскими. Их еще называли За-

лесским краем, так как они находились далеко за лесом, дремучими труднопроходимыми лесами с дебрями и завалами. Именно такой лес описан в былинах об Илье Муромце. Такая опасная дорога через труднопроходимые леса соединяла Северо-Восточную Русь и Киев. Но эти земли интенсивно осваивали. Уже во времена основателя Москвы Юрия Долгорукого по этим дорогам шли из Ростово-Суздальской земли, направляясь в Киев, войска.

Появились не только дороги, но и новые города: Владимир-на-Клязьме, Юрьев-Польский, Переяславль-Залесский, Дмитров и, наконец, Москва. Население края занималось главным образом скотоводством и земледелием. Отсюда в Новгород вывозили рожь, лен, хмель. Развивались рыбные, соляные, бортные промыслы. Значительное место занимала охота на пушного зверя. В городах работало много ремесленников.

Развитию Ростово-Суздальской земли способствовало то, что она располагается на Волжском пути. По этому пути шла торговля с западными и восточными странами.

В Ростово-Суздальской земле происходило то же самое, что и на других землях Киевской Руси: сильные бояре «творили насилие» и порабощали крестьян. На общинных землях, которые были захвачены, вырастали вотчины светских и духовных феодалов.

Крупное местное боярство группировалось вокруг больших городов, таких как Ростов и Суздаль. Они и явля-

лись истинными хозяевами всей Ростово-Суздальской земли. Только позднее власть сосредоточилась в руках князя. Князю непрерывно приходилось бороться с боярами, чтобы укрепить свою власть.

Когда Киевская Русь была поделена на отдельные суверенные княжества между сыновьями Ярослава Мудрого, Северо-Восточная Русь досталась Всеволоду Ярославичу. В 1097 году состоялся Любечский съезд князей. Он подтвердил, что Северо-Восточная Русь является собственностью сына Всеволода – Владимира Мономаха. Сам Мономах бывал здесь редко. На княжение здесь он посадил своего сына Юрия, который со временем стал Долгоруким.

Юрий стал полновластным князем после смерти его отца Владимира Мономаха. Как мы уже говорили, после смерти Мономаха Киевская Русь развалилась окончательно. Все княжества и земли стали самостоятельными. Вышла из-под власти Киева и Северо-Восточная Русь.

Князь Юрий был не только талантливым полководцем, но и активным созидателем. Он старался застроить Ростово-Суздальскую землю укрепленными городами, церквами и монастырями. При Юрии был основан Юрьев-Польский (иначе – Польской). Слово «польский» здесь происходит от слова «поле», то есть город Юрьев находился среди полей. Город Юрьев-Польский находился недалеко от города Владимира. Был еще один город Юрьев, который находился на берегу Волги. В 1152 году город Переяславль-Залесский был

перенесен на новое место. В 1154 году был основан город Дмитров. Назван он был в честь младшего сына Юрия Долгорукого – Дмитрия. Согласно летописям, Юрий Долгорукий основал Москву в 1147 году. Летопись сообщает, что в это же время Юрий Долгорукий пригласил к себе в Москву своего друга и союзника князя Святослава Олеговича Новгород-Северского. Встреча Юрия Долгорукого и Святослава Олеговича состоялась 4 апреля 1147 года. Они встретились на лесистом холме у полноводной Москвы-реки. Юрий Долгорукий встретил гостя торжественно, «дал обед силен». Князья заключи – ли договор о взаимопомощи при возможной угрозе их землям.

Первая деревянная крепостная стена будущего московского Кремля выросла в 1156 году. В летописи об этом сказано так: «Князь Юрий взыде на гору и обозре очима своими семо и овамо (туда и сюда), по обе стороны Москвы-реки и за Неглинную, возлюбил села оные и повелел вскоре сделати град мал деревян».

Год 1147-й, в который в летописи упоминается Москва, не может считаться годом начала строительства Москвы. К этому времени Москва уже существовала. Здесь были поселения – «Села Красные», которые принадлежали боярину Степану Ивановичу Кучке. По одной из версий Кучка жил в районе сегодняшней Сретенки, по другой версии – в районе Чистых прудов. Сын Юрия Долгорукого Андрей Боголюбский женился на дочери боярина Кучки Улите.

Построенная Юрием Долгоруким крепость занимала очень выгодное военно-стратегическое положение. Крепость возвышалась на крутом холме. Холм (и крепость) был защищен рекой Москвой и притоком Москвы-реки речкой Неглинной. Деревянная крепость имела в окружности всего 1200 метров. Положение Москвы было оптимальным в экономическом отношении. Она находилась в центре богатого района, который был густонаселен. Здесь был перекресток речных и сухопутных дорог. С запада в Москву шла дорога из Смоленска, с юга – из Курска. Через Москву проходили дороги во Владимир, Ярославль, Новгород, из Рязани и Курска.

Юрий Долгорукий владел богатым, обширным и перспективным княжеством. Здесь было по горло дел. Он строил города и крепости, развивал торговлю. Но этого князю было мало. Его и назвали Долгоруким за то, что он хотел владеть не только своим законным, но и чужим. Он долго и упорно воевал с Киевским княжеством, ослабляя русские земли перед лицом внешней угрозы. Дважды Юрий Долгорукий занимал Киев и дважды его оттуда изгоняли. В 1155 году он занял Киев в третий раз. Но завоеватель поцарствовал в городе менее двух лет. Он умер в Киеве 10 мая 1157 года скоропостижно, после пира у княжьего судьи Патрилы.

После смерти Юрия Долгорукого хозяином Суздальской земли стал его сын Андрей Боголюбский. Столицей княжества он сделал город Владимир-на-Клязьме. Недалеко от сто-

лицы находилось княжеское село Боголюбово. Князь Андрей здесь построил замок и практически все время жил в нем. Именно поэтому князя Андрея назвали Боголюбским.

Андрей Боголюбский пытался расширить свои владения за счет Новгородского княжества. В открытой схватке Андрей не смог взять верх. Тогда он пошел на хитрость – он перехватил торговые пути, которые шли по Суздальской земле из Новгорода в Рязань. Новгородцы вынуждены были пригласить суздальского князя на княжение. Но это не значит, что Новгород подчинился Андрею Боголюбскому.

В 1169 году Андрей Боголюбский взял Киев исключительно с целью грабежа и завладения богатой добычей. Город грабили в течение трех дней. Такого на Руси еще не было…

Андрею Боголюбскому этого было мало. В 1173 году он еще раз наведался в Киев, заставив принимать в своих бесчинствах активное участие князей смоленского, полоцких, туровских и пинских.

Андрей Боголюбский разорил не только Киев. Он в 1164 году разорил Булгарию на Каме и с населения взял богатую дань. Затем он вторгся в мордовскую землю. Отряды Боголюбского захватили Арзамас (Эрземас). В грабительских походах участвовал и сын Андрея Мстислав. По заданию отца Мстислав взял город Ибрагимов. Город был сожжен, а жители окрестных земель были обложены данью. В 1221 году на месте сожженного города был построен Нижний Новгород.

Боясь потерять власть, Андрей Боголюбский изгнал из

Смоленско-Суздальской земли своих братьев. В борьбе с противниками он был неразборчив в средствах. Главными противниками были бояре. Андрей Боголюбский казнил одного из родственников по линии жены. Братья казненного в 1174 году убили князя в его спальне.

На престол были посажены сразу два князя – племянники князя Андрея Мстислав и Ярополк Ростиславичи. Но горожане столицы этому воспротивились и пригласили на княжение братьев Андрея – Михаила и Всеволода. Михаил вскоре умер. Князем Северо-Восточной Руси стал Всеволод, которого впоследствии стали звать Большое Гнездо. Он правил с 1176 по 1212 год.

Всеволод Большое Гнездо сумел существенно укрепить свою власть. Он набрал многочисленную дружину из всякого вольного люда. В «Слове о полку Игореве» сказано, что дружина Всеволода была так многочисленна, что если бы она села на ладьи и взялась за весла, то могла бы Волгу разбрызгать веслами, а если бы подошла к Дону и опустила туда шеломы, то вычерпала бы весь Дон.

С такой дружиной Всеволод вел успешную борьбу с боярами. Он отобрал у многих из них родовые вотчины. Обычно их обвиняли в заговоре, а конфискованные земли присоединяли к княжеским.

В 1180 году Всеволод совершил поход на Рязань. Город разорил и увез богатую добычу. Всеволоду подчинились Киев и частично Новгород. Камских булгар Всеволод вытеснил

на левый берег Волги. Четырежды Всеволод разорял мордовские земли.

Всеволод еще при жизни завещал всю власть в Северо-Восточной Руси своему второму сыну Юрию. Старший его сын Константин отказался ехать во Владимир и остался в Ростове. По завещанию все сыновья Всеволода должны были подчиняться Юрию. Ему присягнули на верность бояре, купцы и епископ.

Однако как только Всеволод умер, Владимиро-Суздальское княжество распалось на части, в которых правили сыновья Всеволода Большое Гнездо. Затем дележ шел между поколениями сыновей. Так образовались следующие княжества: Суздальское, Ростовское, Белозерское, Тверское, Московское, Переяславское, Ярославское, Костромское. Эти княжества, в свою очередь делились на более мелкие.

ОТ КРЕЩЕНИЯ ДО МОНГОЛЬСКОГО ИГА

Достоверно неизвестно, когда происходило Крещение Руси. Первым проповедником учения Христа на Руси был апостол Андрей, прозванный Первозванным. Так говорится в «Повести временных лет». В летописи сказано, что апостол Андрей направлялся из Крыма в Рим. Но путь его лежал через Новгород и варяжские земли. Апостол по Днепру приплыл к тем горам, где впоследствии был основан город Киев. Он благословил эти горы и поставил крест со словами: «Видите горы сия? Яко на сих горах въсияет благодать Божия: имать и город велик быти и церкви многы имат Бог вздвигнуты». С 80-х годов XI века культ Андрея Первозванного стал распространяться по всей Руси.

Согласно византийским документам, первое Крещение Руси произошло в 867 году. Патриархом в Константинополе тогда был Фотий. В «Окружном послании» Фотий писал, что и «так называемые русские», еще недавно дерзнувшие «поднять руку» на Ромейскую державу и напавшие в 860 году на Константинополь, теперь переменили языческую веру, «в которой прежде всего содержались», на «чистое христианское учение, вошедши в число преданных нам друзей», и даже «приняли пастыря и с великим тщанием исполняют

христианские обряды».

Об этом говорится в Никоновской летописи XVI века, а также в западнорусской редакции Русского Хронографа. Утверждается, что крестился киевский князь Аскольд. Однако ученые подвергают сомнению версию о крещении Аскольда, выдвигая против нее веские доводы. Тем не менее крещение 867 года всеми признается достоверным фактом. Остается неясным, какая именно Русь крестилась – Прибалтийская, Причерноморская, Донская или все-таки Киевская. Детальный анализ византийских документов свидетельствует о том, что крестилась Причерноморская Русь.

В Киеве первые христиане появились в первой половине X века. Письменные источники свидетельствуют о том, что в 947 году в Киеве функционировала христианская община, в состав которой входили дружины князя Игоря. Позднее, в 959 году, в Константинополе крестилась княгиня Ольга. При князе Владимире Святославовиче (960 – 1015) христианство стало государственной религией в Киевской Руси. Это произошло в конце X века. О Крещении Киевской Руси рассказано в «Повести временных лет», где оно датируется между 986 и 989 годом. Разные источники называют разные места, где крестился князь Владимир. Это Киев, Корсунь (Херсонес) и Васильев.

Нам важно знать, в каком виде учение Христа пришло на Русь. Тут тоже не все достоверно. Существуют разные версии.

Исторические документы, появившиеся до XIV века, дают мало информации о христианском духовенстве в Киеве. Практически нет сведений о митрополитах в Киеве до XIII – XIV веков. Если они были и играли важную роль в политической жизни, то это не осталось бы незамеченным.

Специалисты не исключают, что христианство пришло в Киевскую Русь из Болгарии еще до того, как в Киеве возникла константинопольская кафедра. Полагают, что с 972 года по 1018 год Русская православная церковь с центром в Киеве подчинялась патриаршеству, которое находилось в Охриде, Болгария.

Христианская церковь в то время еще не разделилась (документально) на католическую и православную. Между западной и восточной церковью шла борьба. С.В. Перевезенцев обращает внимание на то, что Русская православная церковь много заимствовала из западной (католической) церкви. Если говорить о формальностях, то это и понятия «церковь», «алтарь», «агнец», «пастырь», «крест». Традиция выплачивать церкви налог в виде «десятины» также пришла с запада. В Киеве была построена церковь, названная «Десятинной». Но это не значит, что христианство в Киеве основали римские папы. Отнюдь нет.

Духу славян, их традиции, общинности и демократичности больше всего соответствовало бы истинное учение Христа. Но оно к тому времени было изрядно искажено. Это касалось как католицизма, так и православия. Близко к уче-

нию Христа находилась ирландско-британская церковь. Она сложилась у кельтского населения Британских островов примерно в III веке. Здесь очень долго сохранялись черты раннего христианства. Прежде всего здесь не признавали церковной иерархии. В Ирландии и Британии центрами религиозной жизни были монастыри. Настоятели монастырей были выше епископов. Главное – соблюдались демократические принципы, на которых построено всё учение Христа. Вспомните, как Христос, совершив омовение ног своим ученикам-апостолам, сказал: «Кто захочет стать выше других, сделайте его слугою». Так вот в ирландско-британской церкви каждая церковная община выбирала священника путем голосования. Никто священников не назначал сверху. Специалисты отмечают, что «само ирландское христианство было более светлым и оптимистичным, без восточной мистики и аскетизма, но и без католического прагматизма».

Монастыри в ирландско-британской церкви строили свою работу на основном принципе учения Христа – «помоги ближнему».

Монастыри были коммунами (с общим имуществом). Все монахи обязаны были трудиться, а не существовать за счет живущих рядом мирян. Мало того, их долгом было помогать окрестному населению. Повторим еще раз – помогать. Монастыри, созданные Русской православной церковью, закрепостили крестьян, сделав их практически рабами, то есть паразитировали на окрестном населении. По учению ли Хри-

ста это делалось?

Монахи ирландско-британской церкви заботились о «чистоте сердца», которая необходима для спасения души и постижения Господа, путем самоотверженного служения людям, а также ограничения себя ради других. К сожалению, этот принцип не был воспринят отцами Русской православной церкви. Они действовали с точностью до наоборот – самоотверженно они служили только собственным интересам для усиления своей власти с целью обогащения. Они ограничивали других (во всем) ради себя.

Монахи ирландско-британской церкви были единственными в Европе, которые владели греческим и древнееврейским языками. Они занимались переводами христианской литературы на разные языки. Переводили они и на латынь. Учение Христа всегда воспринималось с оптимизмом, с надеждой на лучшее. Оно полностью делало женщину свободной. Кстати, именно женщины были самыми активными распространителями учения Христа в первые десятилетия. Христос никогда и ни в чем не упрекал женщин, даже блудниц. Он хорошо знал о первородном грехе, но он никогда не обвинял в нем женщин, не ставил их в особое, приниженное положение. Так делала только Русская православная церковь, которая считала женщину источником, причиной грехопадения человечества, сосудом греха. Все учение Христа, как мы уже говорили, пронизано светом любви, прощения. В нем места нет страху, устрашению, насилию. Русская

православная церковь выстроила свои отношения с народом на принципах страха, принуждения, порабощения, вплоть до убийства.

Истинное учение Христа ирландско-британская церковь успешно распространяла во всей Европе. В VI – VIII веках в Европе работали тысячи миссионеров. Они принесли учение Христа племенам фризов и саксов (побережье Северного моря), алеманов и баваров (Южная Германия), жителям Среднего Подунавья, Паннонии и Моравии. Проповедуемое миссионерами учение распространялось очень успешно потому, что оно соответствовало традиционному славянскому мировосприятию. То, что в учении Христа отсутствует жесткая церковная иерархия, полностью соответствовало принципам славянского общинного бытия.

Еще один важный момент, к которому следовало бы прислушаться Русской православной церкви и в наши дни, – ирландские монахи везде внедряли богослужение на понятном, современном языке данного племени или народа. Если у племени не было письменности – монахи сами ее создавали.

Если бы истинное христианство с его принципами демократизма (общинности) и любви к ближнему пришло в Россию тысячу лет назад (оно соответствовало бы нашей прежней истории, морали, традициям), то мы оставались свободным народом и не погрузились бы в тысячелетнее рабство, когда под страхом смерти церковью контролировалось все,

вплоть до интимных отношений обвенчанных церковью мужа и жены. Церковное рабство пронизывало народ не только физически (сотни и тысячи деревень вместе с крестьянами были рабами монастырей), но и духовно.

Но, к сожалению, ни восточная ни западная церкви не могли спокойно терпеть соседство истинного христианства. И те и другие давно научились извлекать огромные барыши из учения Христа. Они разрабатывали концепцию страха Божия и непогрешимости святых отцов, поскольку те якобы являются наместниками Бога на земле. Общими усилиями они уничтожили ирландско-британскую церковь. Вначале они ее просто травили, обвиняя в ересях. А затем вытеснили с Европейского континента. На исходе XI века папа римский Григорий VII предал ирландско-британскую церковь анафеме. Это был конец. Монастыри перестроили под католические, и выразителей истинного учения Христа не стало.

У России была еще одна возможность получить истинное учение Христа. Мы имеем в виду кирилло-мефодиевскую церковь. Ее обычно называют не церковью, а традицией, поскольку официально она не была самостоятельной. Братья Кирилл (до принятия монашества Константин) и Мефодий были славянскими просветителями.

Их отец Лев занимал должность помощника военачальника в Салониках, мать братьев была гречанкой. Солоники (Солунь) были окружены славянскими племена, поэтому Ки-

рилл и Мефодий с детства знали славянский язык.

Младший сын Константин родился в 827 году. Он был очень одаренным мальчиком. Когда ему было 15 лет, умер их отец Лев. В это время Константина пригласили в Царьград к шестилетнему императору Михаилу, с надеждой, что он окажет доброе влияние на государя-отрока. У любознательного Константина появилась возможность «усовершенствоваться в науках».

Патриархом в Царьграде в это время был ученый монах, сицилиец св. Мефодий. Он пострадал за православие (скончался в 846 году).

Но при жизни талантливый ученый монах всячески старался распространять образование. Благодаря его инициативе при дворце была открыта высшая школа. В ней и учился Константин. Там преподавали выдающиеся ученые, в частности знаменитый Лев. Философ, который до этого был митрополитом в Салониках. С 857 года здесь преподавал и знаменитый патриарх Фотий, оказавший огромное влияние на Константина.

Одаренному Константину открывались блестящие перспективы при дворе. Можно было жениться на крестнице воспитателя царя Феоктиста. Именно он выписал Константина из Салоников как одаренного перспективного юношу. Феоктист назначил Константина библиотекарем Св. Софии. Но самому Константину такая роскошная жизнь была не по душе. У него была другая задача – он чувствовал это. Около

850 года он был рукоположен в священники и вскоре удалился в монастырь на Мраморном море («узкое» море). Через некоторое время его вернули в столицу и назначили учителем философии в придворной школе кесаря Варды. Царь хорошо знал способного Константина и поэтому уговорил его вступить в дискуссию с низвергнутым патриархом Иоанном Грамматиком, который отстаивал тезис, что использование икон противоречит учению Христа. Грамматик был искусным и умным и практически оставался непобедимым в различных прениях на философско-церковные темы. Царь не ошибся – Константин в дискуссии с Грамматиком одержал победу. С этого времени к имени Константин стали прибавлять Философ.

В 851 году Константина Философа отправили в Багдад к сарацинам. Там ему пришлось дискутировать с местными мудрецами на следующие темы: «Суть Святой Троицы», а также «Воплощение Господа Иисуса Христа от Девы Марии». Сарацины в этих спорах потерпели поражение, но решили отомстить – попытались отравить Константина. В таких дискуссиях Константин совершенствовал свой ум и понимание сути веры. В частности, он расширил свои познания в области религии и изучении языков (в особенности арабского).

Старший брат Константина Мефодий также был очень одаренным и высоконравственным человеком. Кроме того, он обладал величавой наружностью. Царь его назначил кня-

зем (воеводой) Струмской области в Македонии. Его служба началась в 843 году и продолжалась десять лет. За это время он познал жизнь со всеми ее изъянами. Ему захотелось пожить вдали от этой суеты и занять свой ум разрешением более важных вопросов. Он удалился в обитель на горе Олимп. Там было несколько монастырей. Мефодий предавался не только и не столько молитвам, но и изучению ценнейших книг. Через какое-то время к нему присоединился и Константин. Оба они готовили себя к будущей просветительской работе.

В это время к императору Михаилу явились послы от хазар. Хазары имели урало-чудское происхождение. Начиная с III – IV веков они обитали вблизи устья Волги по берегам Каспийского моря. Они распространяли свою власть до Днепра и даже до Оки. Большинство из них были мусульманами, но немало было и тех, кто исповедовал христианство и иудаизм. В конце VIII века иудейская вера стала наиболее популярной у хазарской знати – вельмож и князей («каганов»). Делегация, прибывшая в Византию, просила императора Михаила прислать к хазарам исповедников христианской веры. Они должны были состязаться с иудеями и сарацинами в религиозных диспутах.

Император послал на диспуты Константина и Мефодия. Братья не очень торопились. По пути к хазарам они полгода прожили в Херсонесе (Корсуни) в Крыму. Здесь Константин совершенствовал свое знание еврейского языка. Здесь

же Константин читал самарянские книги. В исторических документах сказано буквально следующее: «Нашел он (Константин) Евангелие и Псалтырь, написаныя русскими письменами». Обращаем внимание на то, что это было до того, как Кирилл (Константин) и Мефодий изобрели славянскую азбуку – кириллицу. Не странно ли? Мы уже писали в нескольких книгах, что азбука у русских была за тысячи лет до Кирилла и Мефодия.

Три года братья Константин и Мефодий успешно проповедовали среди хазар христианство, доказывая его превосходство над иудаизмом. За это время они крестили около 200 человек.

Когда братья вернулись в Царьград, то Константин остался при церкви Святых Апостолов. Мефодию предложили епископскую кафедру. Но он от нее отказался и стал игуменом Полихрониева монастыря. Мефодий не имел священного сана, но в то время разрешалось быть игуменом и без сана. Патриархом в Царьграде в то время был Фотий.

В 862 году император Михаил принял послов от моравского князя Ростислава. Князь сообщал, что его народ принял христианство, и поэтому он просил императора прислать учителя, который объяснял бы суть христианской веры на понятном для моравов славянском языке. Ясно, что император Михаил с одобрения патриарха Фотия послал с этой миссией братьев Константина и Мефодия.

В то время в Европе конкурировали западная (католи-

ческая) и восточная (православная) церковь. Это противоборство христианских церквей почувствовали на себе братья-миссионеры. Дело в том, что Моравия входила в состав империи Карла Великого. Именно он крестил народ этой страны. По указанию Карла Великого епископ Зальцбургский (он отвечал за Моравию) и епископ Пассауский отправили туда своих миссионеров. Но богослужения для славян проходили на непонятном для них немецком языке. Князь Ростислав, хоть и был посажен на престол немцами (королем Людовиком Немецким), в меру своих сил боролся с чужеземной властью. А в 855 году он вообще вышел из состава королевства Карла Великого. Поэтому и обратился к православной Византии в пику католическому Риму.

Константин и Мефодий прибыли в Моравию весной 863 года и обосновались в Девине (Валеграде). Братья-миссионеры организовали богослужение на славянском языке, создали иконы, успешно проповедуя христианство. Немцам деятельность братьев не понравилась. Не понравилась она и папе римскому. Напомним, что полного, официального разделения католической и православной церквей тогда еще не было.

Римский папа Николай I был крайне недоволен действиями патриарха Фотия. Он приказал братьям-миссионерам прибыть в Рим. Ослушаться, не рискуя жизнью, было невозможно. После трехлетнего пребывания в Моравии они двинулись в путь, задержавшись в Паннонии, где княжил пле-

мянник князя Ростислава Коцель. Князь Коцель учился у Константина и Мефодия по славянским книгам. Братья двинулись в Рим не одни, а с группой учеников. Ее пополнили 50 учеников из Паннонии. В Венеции братьев враждебно встретили представители западной церкви. Повод для этого был. И очень серьезный. Западники утверждали, что на кресте Христа были надписи только на трех языках: греческом, латинском и еврейском. Там же не было надписи на славянском языке, поэтому братья-миссионеры якобы серьезно погрешили против христианства, проповедуя на славянском.

Пока братья находились в пути, папа римский скончался (867). Его сменил Адриан II, который был более мягким и способным к компромиссам. Он принял братьев-миссионеров с должным почетом. Тем более что они привезли мощи третьего папы римского святого Климента, которые они обрели в Херсонесе (Корсуни). Напомним, что Климент был сослан на работы в каменоломнях и утоплен в море около 100 года н.э. В Риме мощи св. Климентия были помещены в церкви его имени.

Отношение к миссионерам определялось противостоянием западной и восточной церквей. За время отсутствия братьев в Царьграде императором стал Василий Македонянин, патриарх Фотий был смещен. Его место занял лояльный Риму Игнатий. Римский папа в это время поддерживал западных Каролингов. Моравский князь был настроен враждебно к восточным немецким Каролингам. А это было на руку па-

пе.

Поэтому папа Адриан и встретил с почестями братьев-миссионеров. Ученики, которых привезли братья, были посвящены в диаконы и священники. Мефодий тогда стал иеромонахом. Папа шел на уступки: на папском совете были утверждены введенные Константином в славянских странах порядки. Было разрешено совершать канонические часы и божественные службы на славянском языке. Но это были последние дни Константина – 14 февраля 869 года он преставился, прожив всего 42 года. Мы знаем Константина как Кирилла – за 50 дней до кончины он принял схиму с именем Кирилл. Мефодий просил похоронить брата на родине, как завещала им мать. Но папа в этой просьбе отказал, и святой Кирилл был похоронен в храме Святого Климента в Риме.

Мефодия посвятили в епископы Моравии и Паннонии. Папа отправил его в Паннонию – об этом просил князь Коцель. Болгария в это время подчинялась восточной церкви (Византии). Что касается Моравии, то там произошло обычное при борьбе за власть событие: князя Ростислава его племянник Святополк сверг и выдал немцам. Моравский князь стал служить немцам, а папа строил планы, как привлечь на свою сторону народ Моравии и, конечно, Паннонии. Поэтому папа любезно разрешал богослужения проводить на славянском языке, но на литургии Евангелие и «Апостол» следовало вначале читать по латыни. Только потом по-славянски.

Мефодий успешно начал свою деятельность на новом поприще. Он поселился в г. Мосбурге у Блатенского озера. Однако через какое-то время против него резко выступил епископ Зальцбурга, считавший, что Паннония находится в его юрисдикции. В 871 году он приказал заточить Мефодия в тюрьму в Швабии, и тот просидел там два с половиной года. Только новый папа римский Иоанн VIII в 874 году освободил Мефодия из тюрьмы, куда его абсолютно незаконно упрятал епископ Зальцбурга. Незаконно уже хотя бы потому, что Паннония, как часть Иллирии, находилась в прямой юрисдикции Рима.

После освобождения из заключения Мефодий вернулся в Моравию, поселился в Велеграде и продолжил свою миссионерскую деятельность. Он не ограничился Моравией и пропагандировал христианство в Краковской Польше и в Чехии. Семена этой пропаганды, как пишут историки, попадали и в Словакию и в Прикарпатскую Русь (Угорскую и Червонную), а также в Сербию и в Словению.

Верный слуга немцев узурпатор-князь Святополк преследовал Мефодия и посылал на него доносы папе. В 879 году Мефодий был вызван к папе в Рим, где его допросили на собрании епископов. Папа объявил ему решение – архиепископ моравской церкви Мефодий признан «православным во всех церковных учениях». Его возвратили в Моравию. Святополк поставил викарным епископом в городе Нитру немца Вихинга. Мефодий чувствовал приближение кончи-

ны и торопился завершить перевод священных книг. Скончался Мефодий 6 апреля 885 года. Немецкий приспешник Святополк изгнал последователей Мефодия из Моравии, а папа римский его поддержал. Он писал о Мефодии: «…его мы совершенно отвергаем».

Христианское учение, распространявшееся Кириллом и Мефодием, привилось в Болгарии. Царь Борис не желал зависеть от Византии. Он не подчинялся и папе римскому. С помощью учеников Мефодия он развил активную просветительскую деятельность на славянском языке. Дело Бориса продолжил его второй сын Симеон. В 899 году он поставил епископом святого Климента. Святой Климент подготовил достойных людей и многочисленных священников, диаконов, чтецов. В 907 году болгарский царь Симеон прекратил церковную зависимость от Царьграда. Он объявил Доростольского митрополита Леонтия патриархом болгарской церкви. Но золотой век православной национальной культуры Болгарии был недолговечным. Болгария снова попала под власть Византии.

Из Моравии христианство распространилось в Чехию (Богемию). Однако оно там продержалось не очень долго – католичество, год от года набиравшее силу, вытеснило православие из Чехии. Последней пала Сазанская православная обитель. Это было в 1097 году. То же самое происходило в Польше. Уже в 1025 году король Мечислав II изгнал из Польши последних православных священников и монахов.

В «Истории русской церкви» Н. Тальберг писал: «Для судеб России было особенно важно, что великое дело святых Кирилла и Мефодия закрепилось и развивалось в самой близкой к ней Болгарии, передавшей ей православную славянскую культуру». Мы не согласны с этим мнением. Все факты говорят за то, что на Русь пришло не то православие, которое проповедовали Кирилл и Мефодий и которое было достаточно близким к истинному учению Христа. К сожалению, это учение в Россию не попало. Для князей более удобным было византийское православие. Но и его очень сильно исказили, заменив проповедуемую Христом любовь на всеобщий страх божий. Отцы церкви считали себя наместниками Бога на земле. Поэтому речь шла о страхе перед церковью. Синод и церковные судьи сжигали неугодных членов паствы живьем, морили голодом и дымом, вырывали ноздри, разлучали проживших долгие годы вместе мужа и жену, одобряли право помещика на первую (брачную) ночь. Этот список можно продолжить, и в книге об этом еще будет сказано.

Отношения Руси с Византией, которые привели к Крещению Руси, развивались следующим образом. Славяне торговали с Византией, время от времени совершали набеги, а некоторые даже служили в императорских войсках.

18 июня 860 года россы сделали набег на Царьград и подошли к его стенам. Об этом пишет патриарх Фотий, который в страхе носил по городским стенам чудотворную ризу Богоматери. Россы были поражены этим чудом и отступили.

Более того, после этого они послали к императору посольство и просили крестить их. Фотий пишет, что тогда крестились князья Аскольд и Дир, которые княжили в Киеве 20 лет (862 – 882). Но Олег Рюрик убил в Киеве Аскольда и Дира и занял их место. В более позднее время на месте могилы Аскольда была воздвигнута церковь Святого Николая.

Это вероломное убийство христиан не помешало князю Олегу торговать с Византией. В 910 году он подписал выгодный торговый договор. По договору русские торговцы имели право несколько месяцев жить при монастыре Св. Маммы в Царьграде.

Князь Игорь продолжил сотрудничество с Византией. Был подписан новый торговый договор. Исторические документы свидетельствуют о том, что в 946 году в Киеве уже было крещеное и некрещеное население. Крещеные киевляне клялись соблюдать договоренности в киевской церкви Святого Пророка Ильи. В то время в Киеве христианство еще не было государственной религией. Полагают, что сам князь Игорь в душе был христианином, но власть его была недостаточна, чтобы крестить силою все население. Игорь был убит древлянами в 946 году.

Супруга князя Игоря княгиня Ольга крестилась между 954 и 957 годом и при этом была названа Еленой. В 957 году Ольга совершила путешествие в Царьград. Это описал в своем повествовании император Константин Багрянородный (Порфирогенит). Княгиня Ольга пережила своего му-

жа на 23 года. Она строила в Киеве церкви, распространяла христианское учение, воспитывала внуков. Преставилась она в 969 году и была похоронена по-христиански. В летописи святая княгиня Ольга именуется «звездою утреннею, предвещающей свет дневной; она сияла, как полная луна в ночи, блистала между неверными, как жемчужина».

После Игоря княжил его сын Святослав Игоревич (946 – 972). Христианство он не воспринимал. Целью его жизни была война ради войны. После Святослава княжил его старший сын Ярополк. Он умер в 978 году. Владимир Святославич победил брата Ярополка и занял престол в Киеве. Именно князь Владимир на холме перед своим дворцом создал пантеон языческих богов. Но политика привела Владимира к византийскому христианству. События развивались следующим образом.

Владимир пошел войной на Византию. Он взял Корсунь (Херсонес) и угрожал пойти дальше. Раньше он просил выдать за него Анну, сестру императоров Константина и Василия. Ему было отказано. Теперь же императоры согласились на этот брак. Естественно, вместе с Владимиром крестилась и дружина. В Киев Владимир вернулся с княгиней Анной в сопровождении корсуньских священников. Они привезли с собой в Киев частицы мощей св. Климента и его ученика Фивы.

Поэтому князю Владимиру крестить своих подданных «сам Бог велел». Он сделал это по принципу «кто не со мной,

тот против меня». Население Киева было загнано в Днепр, и его крестили. Это владимирское крещение произошло в 988 году.

Но христиане были известны на Руси задолго до этого. Историки утверждают, что когда христиане кирилло-мефодиевского толка были изгнаны из Великой Моравии, то значительная их часть подалась в Киев.

Владимир военной силой заставил Константинополь принять его условия, так как не собирался подчиняться Византии. Несмотря на то что в Десятинной церкви в Киеве стали служить священники из Корсуни и из Константинополя, службы проходили на славянском языке. Основная идеология первых христианских общин в Киеве соответствовала идеям Кирилла и Мефодия, то есть была очень близка к учению Христа. Здесь не было места страху Божию, не было порабощения ближнего, не было сверхунизительного положения женщины в обществе. Это появилось стараниями Русской православной церкви значительно позже. А тогда Киев старался сохранять свою политическую независимость от Византии, хотя и стремился к всестороннему с нею сотрудничеству. Настоящее сотрудничество может быть только между равными, в данном случае равными по силе. Киев старался поддерживать этот баланс. Поэтому он не допускал копирования византийских правил в организации церкви. И не только поэтому – киевские христиане были демократического толка (кирилло-мефодиевского, а может, сказывалось

и влияние идей ирландско-британской церкви). Еще более важным было то, что правила общежития у славян строились исключительно на демократической основе. Везде преобладала выборность, жили общинами, что обеспечивало социальную защищенность, женщина была равна с мужчиной в правах как в семье, так и в обществе. Именно по этому первые епископы в Киеве избирались членами христианской общины. Их не назначал Константинополь. Церковь всецело подчинялась князю, но она строила свою работу и структуру на демократических, общинных принципах.

Напомним, что окончательного юридического разделения церквей на католическую и православную еще не было. В христианстве, которое проповедовали Кирилл и Мефодий, не было того водораздела между западной и восточной церквами, которое диктовалось чисто политикой (борьбой за власть) и которое сохранилось до сих пор. Сейчас, по прошествии тысячи лет, мы понимаем, что две части христианства в борьбе друг с другом не только полностью отошли от истинного учения Христа, но и уничтожили друг друга. Да, именно уничтожили. Осталось только их материальная оболочка. Духа, общего духа христианства, который объединял бы не только отдельные нации, но и весь христианский мир, нет. Сейчас пытаются компенсировать отсутствие этого духа увеличением числа приходов, расширением сфер своего далеко не церковного бизнеса и т. д. Но не надо путать одно с другим. Дух – это дух, а деньги – это деньги. Только

дух способен победить деньги, но никак не наоборот. Многие сейчас говорят о двух цивилизациях – христианской и мусульманской. Некоторые даже утверждают, что христианская цивилизация более высокого уровня, чем мусульманская. На самом деле никакой христианской цивилизации уже давно не существует. Нет единого христианского организма, который был бы способен защищать свои отдельные части. Доказательства? Сколько угодно. Когда бомбили христиан в Югославии другие христиане высокой цивилизации, никто из христианского мира не заступился за них. Почему? Да потому что нет единого, здорового, живого христианского мира, нет христианской цивилизации как таковой, тогда как исламская цивилизация есть, она в своем развитии находится на подъеме. Несмотря на все язвы на ее теле, она является единым, цельным организмом и останется им, если сможет избавиться от раковой опухоли экстремизма и терроризма. Христианской цивилизации не от чего избавляться, поскольку уже поздно – она давно представляет собой труп, труху от сгнившего когда-то здорового дерева. Тысячу лет это дерево еще было живым. Дальнейшие дела как православной, так и католической церкви определили наше сегодняшнее состояние, состояние раздора, взаимных распрей, внутрихристианских войн. Мы убеждаем себя в том, что можно прожить и без духа, что церковь вообще не имеет отношения к государству и т. д. Но не надо быть очень умным и очень образованным, чтобы понимать, что это бред. Государство не может

думать только о желудке народа, отдавая его душу неизвестно кому. Суть народа не в желудке, а в душе. Поэтому именно церковь за тысячу лет и привела Россию к полному крепостничеству, порабощению собственного народа. Это был момент переломный для истории, для будущего России. Мы имеем в виду изменение вектора русского православия от учения Христа, демократии (отвечающей славянской традиции) и уважительного отношения к семье и женщине к учению о страхе Божием, заменившем любовь на страх, помощь ближним на их порабощение, милосердие на физическое истребление. Этот «момент» замены одного на другое закончился в XIII – XIV веках. В это время на Руси в полной мере утвердилась византийская интерпретация христианства, умноженная на русский беспредел.

Почему совершился такой нерадостный для русского народа поворот? Главным образом по политическим мотивам. Вначале с момента крещения церковь в Киеве полностью подчинилась князю. Она была инструментом в его руках. Со второй половины XI века ситуация заставляла киевских князей спасаться под крылом Константинополя. Спасаться надо было прежде всего от Рима, который весьма успешно завладел Европой и замахивался на Русь. По акту 1050 года католичество и православие юридически (и территориально) разделились. Русь (с ее согласия) отошла к Константинополю. Киевская Русь стала одной из многих митрополий византийской церкви. Правда, первый византийский митрополит

появился в Киеве до этого, в 1037 году.

Может быть, необходимости признавать над собой власть Византии и не было. Ведь Киевская Русь в XI – начале XII века вступила в период своего расцвета.

Ярослав Мудрый (974 – 1053), Владимир Мономах (1053 – 1125) и последующие князья, занимавшие киевский престол, значительно расширили пределы Киевской Руси. Влияние Киевского государства на положение в Европе существенно усилилось.

Переход от истинно христианской кирилло-мефодиевской идеологии к реакционной (направленной против личности и семьи) византийской сопровождался непримиримой борьбой, но силы были неравными. В лагере истинных христиан были и язычники со своим видением мира и общинным устройством жизни. Летописи сообщают, что славяне (язычники) с оружием в руках отстаивали свои права, которыми они пользовались сотни лет. Церковь и князья действовали мечом и словом. Слово должно было опорочить языческую веру и мораль (ложь использовалась очень широко) и возвеличить новую мораль, в основе которой стоял страх, названный страхом Божиим.

Священники кирилло-мефодиевского толка служили в Десятинной церкви в Киеве, которую основал еще князь Владимир Святой. Активно отстаивали принципы истинного христианства митрополиты Иларион и Климент Смолятич. Митрополит Иларион в 1051 году в правление Яросла-

ва Мудрого был избран на совете епископов путем голосования. Он был русским по происхождению. До него и после него митрополиты назначались из Византии. Они были греками. Ярослав Мудрый пытался возродить традицию довизантийской русской церкви, когда митрополит избирался всеми епископами. Кроме того, он демонстрировал независимость Киева от Византии. Но Иларион удержался в должности митрополита всего три года. После разделения церквей в 1054 году, когда усилилось влияние Византии на Киевскую Русь, его заменили византийским ставленником. Широко известны следующие трактаты Илариона: «Слово о законе и благодати», «Молитва» и «Исповедание веры». Христианство в изложении митрополита Илариона близко к раннему христианству, отраженному в кирилло-мефодиевской традиции. Иларион считал, что Русь должна занять самое достойное место в ряду других христианских государств. Он отстаивал самостоятельность пути, по которому пойдет Русь, в сравнении и с Западом, и с Востоком. Что касается внедряемого византийского христианства, то оно обосновалось на киевской митрополичьей кафедре (византийского, мистико-аскетического толка), а также в Киево-Печерском монастыре, который основал в XI веке Антоний Печерский. При игумене Феодосии Печерский монастырь превратился в оплот самой реакционной ветви византийского христианства. В чем заключалась его реакционность? Христианство в трактовке Кирилла и Мефодия воспринималось как Радост-

ная Весть. Почитайте евангелия (Благую Весть), и вы убедитесь в том, что они являются гимном жизни на земле, радостным гимном. Этот гимн, эта Весть пронизана верой в человека, в его перерождение к лучшему, верой в спасение любого грешника, верой в то, что все мы, как учил Христос, являемся детьми (сынами и дочерями) Господа Бога. Поэтому молитву, которую дал нам Христос, он назвал: «Отче наш».

Византийские идеологи христианства, обосновавшиеся в Печерском монастыре (начиная с Феодосия Печерского), в основу христианского учения положили идею страха Божия. Спасение человека они видели в испытании страхом Господним. И они этим страхом испытывали русского человека в течение многих веков. Делать это было несложно, поскольку со временем они получили неограниченную власть над людьми. Отцы церкви считали, что свои кары и страх Божий Господь посылает на людей для того, чтобы очистить их от скверны и избавить их от грехов. Но сами они не желали оказаться среди этих людей. Они делали все для того, чтобы обеспечить себе роскошное существование, не останавливаясь перед закрепощением других христиан. Этим другим было полезно страдать, поскольку это очищало их от скверны и избавляло от грехов. Сами же служители церкви не желали очищаться и избавляться от грехов.

Что касается самого Феодосия, то его деятельность и произведения в полной мере выражают основные принципы византийской церкви, которые упорно пересаживали на рус-

скую почву. Феодосий явился выразителем мистико-аскетического византийского направления христианства. Его называют создателем «печерской идеологии». Эта идеология была направлена против оптимистического раннего христианства. Феодосий и его печерские соратники насильно внедряли в русскую духовную жизнь идею аскезы (отречения от всего земного, мирского и плотского). Эта идея в корне противоречит учению Христа и раннему русскому христианству.

Противоестественная провизантийская идеология греховности всего телесного привела на Руси к очень многим печальным последствиям. Это и массовые оскопления (борьба с дьявольскими искушениями), и массовые самосожжения (победить плотское начало).

При игумене Феодосии Печерском монастырь стал жить по уставу византийского Студийского монастыря, правила которого были очень строгими. Но Феодосий старался их переплюнуть. Многие иноки не выдерживали необоснованно жестоких испытаний и уходили. Некоторых из них игумен выгонял сам. Оставались такие же фанатики, как он сам.

Самое страшное в любой религии, в любом обществе, в любом деле – это фанатизм. Фанатические печерские старцы делали все что могли для того, чтобы сломать представления и традиции древнерусского человека. Причем не только в богословском, но и в морально-этическом плане. Старцы проповедовали, что служение Богу состоит в страдании и терпении. Но спастись может отнюдь не каждый христиа-

нин, а только аскет, подвижник, который отринул все мирское. Спастись сможет только тот, кто всю свою жизнь посвятит только молитвам. Ничего подобного в учении Христа нет. Это положение вообще противоречит учению Христа, который учил, что вера без дела мертва. О молитве Христос сказал: «не будьте многословны». Христос дал нам одну-единственную молитву «Отче наш». Об этом ясно сказано в евангелиях.

Фанатические печерские старцы требовали от тех, кто хотел спастись, добровольно, сознательно истязать свое тело, убивая в себе все плотское (а значит, дьявольское). Самоистязания печерских иноков, навязанные Феодосием и другими старцами, очень красочно описаны в трактате «Киево-Печерский Патерик», который является своего рода памятником мазохизма.

Самоистязать свое тело надо было под действием страха Божия в его византийском толковании. Каждого инока к любым действиям должен был побуждать страх, страх Божий. Феодосий так наставлял келаря монастыря: «Имей пред глазами своими страх Божий: старайся непорочно свершить порученное тебе дело, чтобы удостоиться венца у Христа».

В ежедневной молитве, которую сочинил сам Феодосий, он о себе говорит так: «И сам не входя в Царство Небесное и вам чиня препоны своею…» В этом Феодосий был абсолютно прав – его извращенная идеология, полностью противоречащая учению Христа, многим закрыла путь в Царство

Небесное. И, конечно, ему самому.

Феодосий полностью отрицал мирскую жизнь. Вся она была греховной. Но сам он не был к ней равнодушен. Он хотел власти над всеми неограниченной, поэтому требовал полного духовного контроля церкви над светской властью. Истинное назначение князей, по мнению Феодосия, – защищать церковь, византийскую церковь с неограниченной властью на Руси. Ни больше ни меньше. Об этом Феодосий писал князю Изяславу Ярославичу. Вполне естественно, что Феодосий не только проповедовал, но и на деле реализовал полное неприятие иных вероисповеданий. Особенно он ненавидел своих «братьев по Христу» – католиков. Им он выносит окончательный приговор: «А живущим в другой вере – или в латинской, или в сарацинской, или в армянской, – не видать жизни вечной».

Именно такие непримиримые фанатики в наше время угрожают всей земной цивилизации. Они потратили весь заряд христианства на самоуничтожение. Поэтому у современных христиан не осталось ни капли истинного христианского духа. Христианство выдохлось, израсходовав все свои силы на ненависть к своим собратьям.

Иноки протестовали против фанатизма Феодосия. Но тщетно. Он отвечал им так: «Если же умолчу из-за вашего роптания, угождая вам из-за вашей слабости, то камни возопиют». Все это не помешало в 1108 году причислить Феодосия к лику святых.

Феодосий своей святостью измучил всех. Поэтому 27 мая 1147 года великий князь Изяслав Мстиславич поставил митрополитом в Киеве монаха Климента из Смоленска (Смолятича). Вопрос не был согласован с константинопольским патриархом. Климент был монахом Зарубского монастыря (близ Киева). Это был второй русский митрополит. Климент был достоин этой высшей должности на Руси. В Ипатьевской летописи о нем сказано: «И был книжник и философ, каких на Русской земле не бывало». Климент боролся с засильем византийских представителей в Русской церкви.

К сожалению, далеко не все киевские князья были патриотами. Многие предпочитали служить Византии, извлекая из этого личные выгоды. Как только князь Изяслав Мстиславич скончался, Климента сняли. Для этого из Константинополя в Киев был командирован грек Константин. Он распорядился выгнать всех священников, которых поставил Климент. Кто хотел остаться, должен был публично отречься от русского митрополита. И отрекались. Отрекались от человека, от учителя, который отстаивал право русского книжника использовать не только богословие, но и философию, причем даже языческую. Оправдываясь, он писал: «Говорить мне: «Философию излагаешь» – но это ты пишешь весьма несправедливо. Христос сказал ученикам и апостолам: «Вам дано знать тайны царствия, а для прочих притчи». Не в том ли моя философия, что описанные у евангелиста чудеса Христовы хочу разуметь иносказательно и духовно». Климента обвиняли

в том, что он стремился к осмыслению мира, сотворенного Богом, а также в том, что он отстаивал право человека на свободную волю.

Свободу воли, данную человеку Богом, Климент понимает так: «И если мы, будучи творением Божиим, действуем сотворенной Богом тварью, как хотим, то что для нас, возлюбленные, может быть лучше, как помышлять особенно о Боге, совет и премудрость Которого наш ум нимало постигнуть не может».

Климент, следуя учению Христа, считает, что спастись могут все, уверовавшие в Бога и искренне служащие ему. «Ничто не преобидено Господом, все видит бессонное око Его, за всем смотрит, надо всем стоит, подавая всякому спасение», – писал Климент. Он четко сформулировал идею нестяжательства. По его мнению, истинная свобода возможна только тогда, когда человек отказывается от имущества. Бремя собственности мешает направить все силы на духовное развитие и самосовершенствование. Этот принцип всегда был очень близок славянам.

Византийские ставленники – митрополиты действовали на окружающих не только словом, но и «мечом». Приведем такой пример. Во Владимире князь Андрей Боголюбский выгнал из города византийского епископа и поставил на его место русского епископа Феодора. Но византийский митрополит в Киеве, сместивший до этого митрополита русского Климента Смолятича, считал это самовольством. Он

продемонстрировал свою власть над князем – отменил его решение и казнил в 1169 году русского епископа Феодора. Летописи тоже писались на византийский лад. В них в угоду Византии епископа Феодора, радеющего за самостоятельность Руси и Русскую церковь, называют не иначе как «лжеепископ Феодорец». Этот пример показывает, насколько велика была власть византийского духовенства в Киевской Руси. К концу XII века процесс византиизации Русской православной церкви закончился. Ясные и гуманные принципы учения Христа (любовь к ближним, взаимопомощь, всепрощение) были заменены на диаметрально-противоположные – страх Божий, полное подчинение паствы святыми отцами, а в будущем ее закрепощение.

Возникает законный вопрос: почему независимое государство Киевская Русь добровольно отдалось Византии? А потому, что оно уже не было сильным.

В церкви были свои нравы. Приведем один пример. Печерского инока Евстратия продали в Крыму торговцу-иудею. Иудей требовал от инока отречения от Христа. Когда тот отказался, иудей распял монаха. В ответ на это император Византии Алексей Комнин уничтожил всю еврейскую общину в Крыму. Такие были нравы.

Когда в 1113 году Святополк умер, киевляне разграбили дома многих бояр, двор тысяцкого Путяты и лавки евреев-ростовщиков. Это был первый в Киеве еврейский погром. Киевские бояре послали митрополита за Владимиром

Мономахом. Владимира встретили в Киеве с большой радостью и признали великим князем. Еврейский вопрос Мономах решил следующим образом: вся их собственность оставалась при них, но тайно приезжавшие евреи лишались покровительства закона. Им было отказано в праве на жительство. Всем евреям власти предложили немедленно выехать туда, откуда они явились. Для обеспечения их безопасности в пути был выделен необходимый конвой. Мономах и его сын Ярополк расправились и с половцами, жившими западнее Дона. Половцы сдались и вошли в состав Руси. Их называли «свои поганые» (латинское слово paganus означает «язычник»). Те половцы, которые жили за Доном (на Волге и на Кубани), были не свои. Их называли «дикими». Но и те и другие помогали князьям воевать друг с другом. «Дикие» помогали ростово-суздальским князьям, «свои» половцы поддерживали князей волынских и киевских.

Мономах был хорошим, мудрым правителем. Но правил он всего 12 лет (с 1113 по 1125 год). Его сын Мстислав Великий также правил успешно. Он захватил Полоцк, а Полоцкое княжество присоединил к Русской земле. Самих же полоцких князей он выслал в Византию.

Это был очень короткий период, когда казалось, что главные проблемы решены и Русь объединилась. Но это была последняя яркая вспышка перед концом. После смерти Мстислава конец наступил мгновенно. Полоцкие князья вернулись из Византии, и Полоцк отпал от Киева. Затем

в 1135 году отделился Новгород. Новгородская республика просто-напросто перестала посылать деньги в Киев.

В Киеве правил брат Мстислава Ярополк. После его смерти в 1139 году престол занял его брат Вячеслав. В это время князь черниговский Всеволод (сын Олега) напал на Киев. Он выгнал Вячеслава и объявил себя великим князем. Против Всеволода выступила княжеская ветвь Мономашичей. Их поддержала Волынь. Племянник Вячеслава Изяслав пытался вернуть киевский престол Мономаха, но не смог свергнуть Всеволода. Всеволод умер в 1146 году. Княжить в Киеве стал его брат Игорь. Правитель он был бесталанный и очень скоро настроил против себя большинство киевлян. Этим воспользовался внук Мономаха, который явился с Волыни с половцами («своими»). Князь Игорь бежал на коне, но его конь увяз в болоте около речки Лыбедь. Его схватили и заточили в поруб (деревянную клеть без окон, дверей и крыши). Игоря пытался спасти его брат Святослав Ольгович. Он собрал в Чернигове необходимые силы и двинулся на Киев. Воины Изяслава вывели Игоря из поруба и пытались провести в храм Святой Софии. Так они надеялись оградить князя от мести киевлян, поскольку собор Святой Софии пользовался правом убежища. Здесь, как и в определенных храмах древней Иудеи, нельзя было проявлять насилие над любым преступником. Однако на соборной площади киевляне отбили князя у конвоиров и буквально растоптали его ногами. Труп князя оставили здесь же без погребения.

Это было в 1147 году.

Началась война между Киевским и Черниговским княжествами. От Киевской Руси отделилась Ростово-Суздальская земля. Там правил сын Мономаха – Юрий Долгорукий. В то время он был законным главой старшей линии Мономашичей. Столкновения между князьями были непрерывными. Юрия Долгорукого отравили в 1157 году. Сын Юрия Долгорукого Андрей Юрьевич Боголюбский унаследовал Ростово-Суздальское княжество.

По сути, воевали дети Мономаха с внуком Мономаха. Воевали не на жизнь, а на смерть. За киевский престол воевали дяди и племянники. К началу XIII века Киевская Русь распалась на несколько независимых государств. Стали самостоятельными Северо-Восточная Русь, а также юго-западные земли (Волынь, Киевщина и Галиция). Черниговским княжеством правили Ольговичи и Давидовичи. Самостоятельными стали Смоленск, а также Турово-Пинская земля. Новгород обрел независимость. «Свои» половцы имели автономию. На их автономию никто не покушался.

Распадалась Киевская Русь – распадался этнос. Во всех отдельных «самостийных» государствах, на которые раскололась Киевская Русь, жил один и тот же народ. Но он перестал быть этносом, чем-то единым, так как смотрели друг на друга как на злейшего врага.

Любое общество не может сколько-нибудь долго существовать без единой идеи, без высокой морали, без сове-

сти. Славяне имели высокоморальную религию и отличались своей веротерпимостью, гуманным отношением к побежденным и даже к пленным, которые при определенных условиях могли даже стать членами их семей. Высокое место в семье и обществе занимала женщина, жена, мать. Истории известны случаи, когда славяне, заняв земли другого народа, не только жили с этим народом мирно, но и платили этому побежденному народу дань. Это было по совести, они платили как будто за аренду земли, хотя никто не мог силой заставить их делать это. Их заставлял а совесть. Все это было в период здоровой жизни общества.

Славянское общество, имеющее многотысячную традицию, на определенном этапе (в конце I тысячелетия) стало терять свою духовную составляющую. Точнее, не все общество, а только его правящая верхушка. Именно она стала терять мораль, совесть. Аморальное поведение стало для князей нормой. А высокоморальная религия славян колола им глаза. Если бы они стремились к высокой религии, то они взяли бы религию кирилло-мефодиевского толка (или ирландско-британской церкви), которая достаточно хорошо отражала истинное учение Христа и была близка, если не тождественна, моральным нормам славян. Очень многое (по своей сути) совпадало в самом гуманном учении Христа и в Законах Прави, которыми управлялось общество наших предков.

Но эта религия, истинно христианская, князьям была

не нужна. Им нужна была религия, оправдывающая насилие, бесчинства, безграничную власть, рабовладение. Поэтому-то русские князья (но не народ) выбрали самый реакционный вариант православия – византийский, который в принципиальных вопросах не только не имеет ничего общего с учением Христа, но и в корне противоречит этому учению. Надо сказать, что Русская православная церковь значительно «усовершенствовала» в худшую сторону византийское православие, доведя его до крайней степени жестокости, порабощения, унижения женщины и семьи.

Как мы уже писали в книге «Святая Русь», князья приняли византийское православие для того, чтобы исключить любую выборность, любую демократию, чтобы любые злодеяния вершить от имени самого Бога. Согласно этой идеологии, князь был наместником Бога на земле, власть его была неограниченной и он мог делать все – выкалывать глаза, сжигать живьем, вырывать ноздри, четвертовать, разлучать мужа и жену, детей и родителей, ссылать в монастырь и многое другое. Но обеспечивала князю это право церковь, которая делила верховную власть. Делила по-братски: и церковь и князь (царь) имели неконтролируемую, безграничную власть.

Один из идеологов русского православия монархов Н.Д. Тальберг так мотивировал целесообразность приглашения византийских митрополитов: «Наличие греческих иерархов в ту эпоху бесспорно приносило большую пользу юной рус-

ской церкви. Русской иерархии, образуйся она сразу после Крещения Руси, не на что было бы опереться среди полуязычной паствы и при неустойчивости гражданских основ удельного времени. Митрополит, избранный дома и из своих людей, мог легко подвергаться разным случайностям княжеских счетов и усобиц. Да и сам он не мог бы возвыситься над этими счетами и усобицами, держаться к ним беспристрастно и независимо. Легко могло случиться и то, что враждующие между собой князья избрали бы для себя нескольких митрополитов в одно время – тогда удельная рознь стала бы угрожать разделением самой Русской церкви. С этой стороны иметь митрополитом человека постороннего, чуждого местным удельным счетам и независимого от отдельных князей, нужно было бы до известного времени не только для Русской церкви, но и для самого государства. Зависимость же митрополита от заграничной власти греческого патриарха была не велика и не могла быть большой помехой ни для его собственной церковно-правительственной деятельности, ни для самобытного развития местной церковной жизни. Для государства также полезно было иметь чужую иерархическую власть. Она явилась в виде крепко сплоченного общества образованных лиц, хорошо знакомых с политической мудростью своей тысячелетней империи, и сразу приобрела громадный авторитет не только духовный, но и политический. Юное государство само добровольно устремилось под опеку церкви…» Так рассуждал преподаватель

истории Русской церкви в Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле (США).

Все решения князей принимались с участием духовенства. Оно было на первом месте. Византийская церковь «перенесла на Русь неведомые ей понятия о верховной власти, поставленной от Бога». До этого на Руси слово было за вече. На Руси смертной казни не было. Но византийские епископы убеждали князя Владимира применить казнь. Они говорили: «Князь, ты поставлен от Бога на казнь злым и добрым на помилование».

Установить безграничную и бесконтрольную власть духовенства и князя в Новгороде долго не удавалось. Там было сильное вече.

С XII века владык избирал народ. В выборах обычно принимали участие князь, духовенство. Избранного владыку посылали в Киев для посвящения. Тальберг пишет, что князья не решались на важные предприятия без благословения митрополита (епископов).

В Уставах великих князей Владимира и Ярослава, а также в грамотах смоленского князя Ростислава и новгородского князя Всеволода за духовенством были закреплены особые права. Духовные лица освобождались от ответственности перед мирскими судами за любые свои преступления, освобождались также от податей и от любых гражданских служб.

Зато само духовенство имело свои суды, которые рассматривали дела «людей церковных», включая и богоугодные

заведения, судили мирян за преступления против веры и церковного благочестия, включая святотатства. Кроме того, в ведении церковных судов были все дела, относящиеся к брачному союзу и правам родителей, включая споры о наследстве. Церкви было поручено наблюдение за точностью торговых весов и мер. Это также было очень доходно. Византийская церковь такими материализованными в деньгах правами не обладала. Церковные идеологи это объясняют просто: «Князья, благоговея к духовной власти, готовы были сделать более для церкви, чем требовалось обычаями греческой империи, конечно, с учетом гражданского быта тогдашней Руси». При этом не надо забывать о десятине, которую получала церковь. Но это не все. Церковь владела недвижимостью. Так, митрополит владел несколькими городами с волостями и селами. Например, Андрей Боголюбский подарил владимирскому собору несколько слобод, сел и город Гороховец.

Церковная иерархия в то время выглядела следующим образом. Вся территория, подвластная митрополиту, была поделена на епархии. Деление было совершено в 991 году митрополитом Леонтием. Управлял церковными делами епископ. В то время епископы были поставлены в Новгороде, Чернигове, Ростове, Владимире Волынском, Белгороде (сейчас это Белогородка вблизи Киева), Турнове, Полоцке, Тмутаракани. Позднее были открыты епархии в Переяславле Русском, или Киевском и в Юрьеве. В 1137 году была от-

крыта епархия Смоленская, а в 1165-м – Галичская. До 1207 года была открыта епархия Рязанская, а в 1214 году – Владимиро-Клязьминская, или Суздальская. Около 1220 года была открыта епархия Перемышльская и Угровская.

Митрополит был подотчетен константинопольскому патриарху. Судить митрополита имели право только патриарх и его собор.

До монгольского нашествия на Руси был 21 митрополит, из которых только двое были русскими.

Структура церковной иерархии была следующая. При епископе состоял собор пресвитеров. У епископов была коллегия епархиальных чиновников – клиросы или крылосы. Это были кафедральные клиросы. Кроме них, епархиальное управление состояло из наместников, тиунов и десятинников. Одни наместники находились при самих епископах. Другие наместники жили в уездах. Они заведовали частями епархии. При них были свои клиросы или соборы пресвитеров. Духовные чиновники тиуны появились во второй половине XII века. По сути, это был и подручные судьи. Чаще всего эти места занимали светские люди – юристы. В уездах были десятинники. Это были низшие чиновники. Они назначались из мирян. В их задачу входило собирать десятину с населения епархии (в пользу епископа). Иногда епископ сам «обозревал» свою епархию.

Законодательной основой внутреннего управления церкви служил греческий свод законов Номоканон. Пользова-

лись его славянским переводом. Из этого византийского свода законов князья заимствовали законы, которые они излагали в специальных уставах. Надо сказать, что эти законы были сформулированы многие сотни лет тому назад, никак не отражали славянскую традицию и были безнадежно устаревшими. Они ссылались на Моисея, который создавал законы для евреев, которых он выводил из Египта. Русские пастыри и князья (цари) руководствовались этими законами еще в XVI веке. Эти законы ужесточались в основных сферах жизни – в области вероисповедания, семейной жизни, церковного благочестия, иерархии. На протяжении всего времени обязательными законами для Руси были указы константинопольских патриархов.

Что касается кадров духовенства, то все они были из Константинополя. Но со временем часть низшего духовенства стала назначаться из русских людей. Они присягали на верность Византии, ее церкви. Были приходские священники и домовые. Служители церкви чаще всего формировались из новых поколений духовенства. Имелись диаконы и дьячки. Они были в причте белого духовенства священника. При епископе были иподиаконы и, значительно реже, протопопы. Домовые священники служили в домовых церквах. Иерархия такая: диакон – дьякон – дьячок. Вначале на Руси были диаконы. Их звали «урарными», то есть орарными. У греков это были чтецы и певцы (церковные служители). Позднее появилось название «дьяк». Были также пономари (по-

гречески – стерегущие). Их функции состояли в том, чтобы содержать церковь в чистоте, готовить все для богослужения, а также прислуживать священникам. В состав причта входил также просфоропеки или просвирницы. В черном духовенстве (иноческом) значились: игумены, иеромонахи, иеродиаконы. Имелось в то время три архимандрита.

ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВ ЦЕРКВИ

В Древней Руси (после Крещения) население состояло из зависимых и свободных людей. Самыми зависимыми, по сути рабами, были холопы – разорившиеся соплеменники пленные. Рабский труд холопов широко применялся в феодальном хозяйстве. Выше холопов на социальной лестнице были рядовичи – бедняки, которые заключали с феодалом договор на работу (ряд). Предметом договора могло быть освоение под пашню лесного участка, сбор меда на бортных угодьях или же звериный промысел. Примерно в таком же положении оказывались и закупы. Это были люди, попавшие в зависимость за то, что брали у феодала долг-купу. Брали обычно зерном.

Подневольные люди – холопы, рядовичи и закупы – были, как правило, селянам и, таких селян называли смердами. Собственно, это была самая многочисленная категория сельского населения. Смерды жили на общинных землях. Здесь полновластным хозяином был князь. Эти подневольные смерды-селяне должны были платить князю дань. Разорившиеся смерды-общинники назывались изгоями, выброшенными из жизни. Селянин мог попасть на социальное дно по разным причинам: он мог потерять семью, хозяйство,

дом. Кроме указанных групп зависимых людей, были и малочисленные группы. Это милостники, задушные люди, прощенники и т. д.

Над этими зависимыми людьми стоял многочисленный государственный аппарат должностных лиц. Все они княжьи люди: посадники, вирники, мечники, ябетники, огнищане, тиуны, старосты. Жизнь этих людей стоила значительно дороже, чем жизнь простых холопов. Так, за убийство княжьих людей следовало уплатить 80 гривен. Это 5,5 килограмма серебра. На такие деньги можно было купить сотню голов скота. За убийство ремесленника надо было уплатить штраф в 12 гривен. А за убийство холопа – раба – всего 5 – 6 гривен. Но платили за раба редко. Закон гласил, что если холоп ударит свободного «мужа», то его разрешалось убить безнаказанно.

Власть церкви в Древней Руси была намного сильнее, чем в Византии. В России установился очень тесный союз между государственной властью и церковью. Н.Г. Оршанский писал, что «союз этот был одинаково выгоден для обеих сторон и результатом его было то, что высшая светская власть все более и более расширяла автономию духовенства в собственных делах и влияние его на дела гражданские». Церковь на Руси была крупным феодальным землевладельцем. С конца XI века – первой половины XII века монастыри становятся самостоятельными феодальными организациями. Феодалами в то время были князья, бояре и монастыри.

Церковь настойчиво и успешно создавала законодательство, которое обеспечивало бы ей хороший материальный доход. Источников таких доходов было много. Ещё церковный устав князя Владимира давал каждой соборной кафедральной церкви право пользоваться десятиной. Десятина собиралась деньгами и продовольствием. Источники десятины были самые разнообразные. Так, десятина полагалась из судебных княжеских пошлин. Церкви отдавали десятую «векшу» от «вир и продаж», а также от денежных взысканий с подсудимых. Десятина полагалась из пошлин за право торговли – «из торгу десятая неделя». Церковь получала десятую часть из пошлин за наблюдение за точностью городских торговых мер и весов. Это дело было поставлено очень серьезно. Весы проверялись два раза в год. Избирался (но не назначался!) весовщик, который давал клятву никого не обманывать, и целовал крест. Стандартные (правильные, образцовые) весы хранились в церкви Святого Петра в Новгороде. Здесь же хранились локоть «иванский», «гривенка рублевая» и другое.

Церковь получала десятину и от таможенных пошлин, а также от ежегодных княжеских даней. Но материальное обеспечение церкви десятиной не ограничивалось. Так, церковь имела право судить «людей церковных», а в некоторых случаях даже гражданских лиц. Судебные пошлины делились между церковью и гражданской властью в том случае, когда решались тяжбы между людьми церковного и граждан-

ского ведомств. Для этого назначался «общий суд» из представителей церкви и светских людей.

Но самый главный доход церковь имела от земельных угодий – заселенных и незаселенных. Еще церковный устав Владимира разрешал церкви наследовать движимое и недвижимое имущество «церковного человека», который умер, не оставив наследников. Имение таких людей называлось «беззащитным». Оно переходило к епископу или к людям митрополита.

Духовные иерархи и монастыри обладали вотчинным правом, они пользовались вотчинным иммунитетом. Это значит, что они сами вершили суд и расправу и собирали пошлины и подати в своих владениях. Иммунитетные грамоты выдавались исключительно церковным феодалом. В XII – XIII веках землевладение церковных феодалов складывалось главным образом из земельных княжеских пожалований. Многочисленные исторические документы свидетельствуют о том, что митрополит в то время был крупным землевладельцем. Это был церковный князь, который на равных вел дела и переговоры с другими князьями, в том числе и с московским великим князем. Церковный князь – митрополит имел своих бояр и воевод.

Митрополитов не устраивала духовная власть над паствой. Они стремились получить неограниченную экономическую и юридическую власть над верующими. И они её получили. Византийской церкви такая власть и не снилась.

Там ей противостояло римское гражданское право. Крещение Руси перенесло амбиции византийской церкви на русскую почву, где они реализовались в полной мере.

В XIV веке крупный землевладелец митрополит Куприан обеспечивает законные права церкви на владение недвижимостью. На вопрос игумена Афанасия о том, чем же чернецы отличаются от мирян, если они владеют землей, живут, как и миряне, без всяких воздержаний и т. д., митрополит отвечал так: «Но еще бы мощно еще быти селу под монастырем, еже черньцу николи не быти в нем, но мирянину некоему богобоязливу приказати, и тому печаловатися бы о всяких делах, в монастырь же бы готовое привозил житом и иными потребами: занеже пагуба черньцем селы владети и тамо частая происхождения творит».

Видно, что митрополит или не знал, или забыл наставления Христа о том, чтобы его ученики не брали в свои пояса монет. Христос ставил перед ними иные задачи – духовные. Собственно, еще задолго до Киприана в конце XIV века отцы церкви забыли учение Христа. О них Христос говорил своим ученикам, что после него «придут к пастве волки в овечьих шкурах». Христос знал, что говорил, так оно и случилось. Митрополит Киприан был находчивым. Он нашел выход из положения, в котором монахи подвергались опасности «обмирщления». Он предложил привлекать к управлению имуществом самих мирян и получать от них чистый продукт их хозяйственной деятельности. Источники доходов

церквей этим не исчерпывались. Иерархи и монастыри пользовались различными льготами, например, правом владения и приобретения недвижимого имущества; правом призывать крестьян на свои земли из других княжений; право накладывать на своих крестьян оброки и другие повинности и правом пользоваться доходами с них; тарханным правом (это значит освобождение монастырских и сельских крестьян от казенных повинностей и пошлин); правом судить своих крестьян. В последнем случае гражданскому суду подлежали дела об убийствах, воровстве и разбоях.

Светские феодалы пытались сопротивляться неуемному расширению монастырского землевладения. Это и понятно – бесхозных земель не было, а владеть хотелось и тем и другим. Но такое сопротивление было безрезультатным – слишком неравными были силы. Власть церкви была неограниченной. И она эту власть защищала всеми силами. Так, в 1467 году митрополит Филипп в послании к новгородскому епископу Ионе жаловался на то, что «некоторые посадницы и тысяцкии, да и от новгородцев мнози, мнящеся сами, яко безсмертии суще, де хотят грубость чинить святой божией церкви и грабити святыа церкви и монастыри». Далее митрополит жалуется, что особенно грабят имущество и села, которые отданы по духовным завещаниям на помин души церквам и монастырям.

Светская власть не представляла собой самостоятельной силы и умерить аппетиты церкви была неспособна. Так, ве-

ликий князь Иван III в 1503 году опытался урезать церковные и монастырские вотчины. Но, увы! Последнее слово было за отцами церкви – «представителями» самого Бога на земле. А они незамедлительно собрали поместный собор и очень решительно воспротивились «богопротивному» делу великого князя. При этом они ссылались на … ханский ярлык, на то, что неограниченную власть Русской православной церкви дали иноземные завоеватели. Но власть над кем? Над своим народом. Так чем же они лучше завоевателей? Против завоевателей можно было бороться, и в конце концов народ скинул с себя монгольско-татарское иго. С церковью бороться было невозможно. Жертв такой неравной борьбы было очень много.

Внук Ивана III – Иван IV также попытался отобрать в государственную казну часть церковных и монастырских земель. Но тщетно, церковь не подчинилась указу великого князя, поскольку он противоречил ярлыку хана.

Владения церкви увеличивались, росло число монастырей. В XVI веке был основан 51 новый монастырь, а к концу того же столетия число монастырей увеличилось до 200. Церковь получала доходы в качестве платы за совершение разных треб. Везде была материальная заинтересованность. Недаром духовное ведомство было встревожено тем, что установленные обряды сплошь и рядом не соблюдались. Для простого человека соблюдать обряды – значило платить. А платить было нечем – не хватало на хлеб насущный. Плат-

ных обрядов было много – от рождения и до похорон. В периоды господских и престольных праздников церковь зарабатывала также неплохо. Но и этого ей было мало. Она решила, что клирика ставить на должность следует не по заслугам и способностям, а за деньги («на мзде»). В юридических исторических источниках просматриваются попытки несколько сдержать финансово-торговую активность духовенства. Об этом свидетельствует указ Синода от 22 декабря 1743 года, который запрещал белому духовенству проводить торговые операции, заниматься ростовщичеством и давать финансовые поручительства за других. Но это мало изменило положение. Более того, после Петра I церковным организациям было разрешено заниматься ростовщичеством и банковскими операциями. Причту предписывалось помещать церковные средства в государственные кредитные учреждения для приращения процентов. Обычно церковь в банки помещала не только денежные капиталы, но и церковную землю, а также оброчные угодья.

Церковь получала значительный доход от брачных ритуалов. До Крещения браки совершались по доброй воле, по договоренности. В «Повести временных лет» описывается, как умыкали невесту у воды. Такие обряды «умыкания» начинались ранней весной «на Красную горку» и продолжались до середины лета – дня Ивана Купалы. Церковь хорошо понимала, какие прибыли здесь можно получить, если ритуал брака полностью подчинить себе.

ДАЛЕКИЕ ПРЕДКИ ТАТАР

Тюрки много веков тому назад создали свои государства в различных частях Евразии. Одним из них было государство гуннов. Это было объединение кочевых племен. Основная часть из них была тюркоязычная.

В III веке до н.э. государство гуннов простиралось от Кореи до Кашгарии. Гунны постоянно воевали с Китаем и в конце концов потерпели поражение. Так южные гунны попали в зависимость от Китая. Северные гунны стремились держаться дальше от китайцев. Они постепенно стали продвигаться на запад. Это продвижение длилось не менее трехсот лет. Это было передвижение из Азии в Европу в пределах единой Великой степи. Часть гуннов образовала Уйгурский каганат. Он просуществовал до IX века. Его разгромили киргизы.

Тюркский каганат был создан в VI веке. Он простирался от Алтая до Крыма. Он одержал военную победу над Ираном и Византией. В конце VI века Иран в качестве выкупа заплатил каганату 40 тысяч золотых монет. Историки полагают, что народы Гуннского каганата вошли в состав Тюркского каганата.

В состав Тюркского каганата входили и татары. В исторических источниках упоминаются племенные объединения «Девять татар» («Тугыз татар») и «Тридцать татар» («Утыз

татар»). Это было в VI веке.

Каганат представлял собой в это время в течение двух столетий два государства – Западный и Восточный тюркские каганаты. Имеются свидетельства, что в VIII веке в составе войск Восточно-тюркского каганата было 30 тысяч татар.

Позднее в Прииртышье был образован Кимакский каганат. В его состав входили татары, кипчаки, ажлады, баяндары, имаки и другие. На границе тайги и степи в бассейне Урала проживали гузы (торки), в степи между Балхашем и Аралом – канглы (печенеги), а на склонах Алтая и в Барабинской степи – кипчаки (куманы, половцы). Это были тюркоязычные группы народов. Сибирские татары и казахи являются потомками коренных обитателей тех территорий, на которых они проживают сейчас.

Отдельные племена или группы племен перемещались из Азии в Европу и обратно неоднократно, поскольку вели кочевой образ жизни. Кочевой образ жизни способствовал тому, что межплеменные связи укреплялись. При этом состав племен обогащался и даже в определенной степени менялся.

У тюрков была руническая письменность еще до начала нашей эры. В период Тюркских каганатов она была распространена от Поволжья до Средней Азии и Кавказа, от Алтая до Днепра и Дуная.

Тюрки верили в единое божество Небо (Тангре). Кочевники должны были хорошо стрелять из лука, справляться с конями, обращаться с арканом. Этому учили с детства. Вы-

жить можно было только вместе. Недаром в письменном памятнике VI – VIII веков сказано: «Стыд сильнее смерти… Если ты тюркский народ, сплотившись вокруг своего кагана и беков, будешь жить вместе, в своем отечестве, то твоя жизнь будет счастливой и беды обойдут тебя стороной. Мужественный народ – это сильный народ».

ТАТАРЫ И МОНГОЛЫ

Племенное объединение татар было могущественным и многочисленным. Это были примерно 70 тысяч семей. Среди 14 тюркских племен оно было самым крупным. В арабском источнике подчеркивается, что именно благодаря величию и авторитету татарского племени другие племена также объединились и стали называть себя татарами. В источниках XI века сообщается, что татары обитали и на берегах Иртыша.

Татары часто воевали с китайцами. Китайцы опасались татар и в целях безопасности считали необходимым «сокращать совершеннолетних» татар. Делалась это путем войн, которые китайцы вели против татар регулярно (примерно один раз в три года). Время от времени разгорались междоусобные войны, а также локальные войны между татарами и монголами. В 1164 году татары разгромили монголов, а в 1198 году пошли войной на Китай. На стороне Китая выступили и монголы. Помогали Китаю в войне с татарами и кереиты. Война для татар закончилась трагически. Значительная их часть была уничтожена, многие попали в плен. Остальные ушли на запад, подальше от китайских границ.

А часть татар осталась на востоке. Они пытались восстановить свое величие, но безуспешно. С ними жестоко расправлялись монголы. В 1202 году монголы разбили военные

силы татарских племен алухай, алчи и чагаи. Татары в этом сражении потеряли очень много своих людей. Но на этом монголы не успокоились. В 1204 году монголы окончательно разгромили восточных татар. Монголы стали единственными хозяевами всего региона после того, как разгромили найманов, кереитов, мерктов и других. Монголы побеждали под водительством Темучина. В 1206 году всемонгольский курултай избрал Темучина единственным главой всех местных племен. С тех пор Темучин стал называться ханом Вселенной – Чингисханом.

Что касается названия татар, то оно постепенно стало распространяться на монгольские племена. В китайских летописях XIII века говорится о белых, диких и черных татарах. Белыми татарами были названы уйгуры, онгуты и тюрки, в том числе и остатки татарских племен. Их описание весьма лестное. Они благовоспитанны, уважают своих родителей, имеют приятный внешний вид, обладают стройной фигурой. Дикими татарами названы тунгусо-маньчжурские племена севера. Отношение к ним летописца сугубо отрицательное. По его словам они бедны и очень примитивны. И вообще они не обладают никакими способностями. В китайской летописи черными татарами названы собственно монголы, в том числе император Чингиз, его министры, полководцы и сановники.

Говоря о татарском войске, важно учитывать еще одну деталь. Завоеванные народы должны были поставлять монго-

лам воинов. Их всегда ставили в первых рядах (как в наше время штрафников). Передовые части первые вступали в бой и несли наибольшие потери. В исторических источниках XIII века указывается, что монгольские военачальники во всех сражениях первыми посылали татар. Но это не значит, что всегда ими были истинные татары. Одна из жен Чингисхана из числа татар, которые остались в живых после разгрома 1204 года, сформировала два крупных воинских соединения. Они сыграли значительную роль в боях за покорение китайских, восточнотуркестанских, а также среднеазиатских земель. Татары были бесстрашными, жестокими и страшными. Поэтому и осталось в истории: «татары идут». Такое представление о татарах распространилось на всё монгольское войско.

Татар в монгольских войсках было не так уж и много. Они всегда были «на линии огня», и, естественно, многие из них погибали. Передовые отряды пополнялись за счет других племен и народов. И не только передовые отряды. Известно, что, когда монголы наступали на Центральную Европу, их армия составляла не менее полумиллиона человек. Самих же монголов в ней было не более 130 – 140 тысяч. Остальные воины представляли народы, которых монголы покорили в предыдущих войнах. В качестве примера можно привести русских. В 1330 году под Пекином в монгольской колонии находилось не менее десяти тысяч русских. Они входили в гвардию хана, которая была его охраной и стояла значитель-

но выше обычной армии. Был сформирован целый русский полк. Он назывался «Во веки веков верная русская гвардия».

Исследуя, почему монголов называют татарами, надо иметь в виду еще один момент. Считалось, что если у врага отнять его имя и его оружие, то сила и мощь врага перейдут к тебе. С этой точки зрения понятно, почему отец Чингисхана назвал своего сына именем своего самого злостного врага Темучина. Видимо и монголы охотно называли себя именем самых стойких и бесстрашных своих врагов – татар. Поэтому неудивительно, что все завоевания монголов связывались с именем «татар».

В источнике XIV века сказано: «В древности это государство было страной кипчаков, но когда им завладели татары (монголы), то кипчаки сделались их подданными. Потом они (татары) смешались и породнились с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (татар), и все они стали точно кипчаки, как будто они одного с ними рода, от того, что монголы поселились на земле кипчаков, вступали в брак с ними и оставались жить на земле их» (Шихабутдин ал-Омари, XIV век).

Тамерлан называл Орду «Великой татарской страной». Наравне с названием «кипчаки» использовалось название «татары». Это наименование стало общепризнанным в Золотой Орде.

ЧИНГИСХАН – СОЗДАТЕЛЬ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

Чингисхан родился в 1155 году в урочище на берегу реки Онон в семье вождя Есугея. Настоящее имя Чингисхана – Темучин. Любопытно его происхождение. Есугей победил татарского предводителя по имени Темучин и этим именем назвал своего сына. Основания для этого были. Когда он впервые увидел родившегося сына, то заметил на маленькой ладошке, сжатой в кулак, пятнышки запекшейся крови. Это было символом его победы, и он назвал своего сына Темучином.

Когда мальчику исполнилось 13 лет, он потерял отца. Подвластные племена не хотели признавать в мальчике могущественного предводителя. Доводы их были убедительными. «Даже самые глубокие колодцы высыхают, самые твердые камни рассыпаются. Почему мы должны оставаться верными тебе», – говорили они будущему Чингисхану. Часть племен откололась. Началась борьба за их возвращение. Большую роль в этом сыграла мать будущего Чингисхана. И вообще считают, что мать дала Чингисхану и мудрость, и волю к победе.

В конце концов у Темучина осталось не более половины вассалов его отца. Да и на них нельзя было положиться. С

такими силами надо было противостоять другим окружающим его племенам – найманам, кераитам, меркитам и другим. Темучин сумел подчинить их себе и в 1206 году объявил себя верховным правителем всех племен Монгольской степи. На берегу реки Онон состоялся съезд вождей племен (курултай), на котором Темучин был провозглашен великим ханом над всеми племенами. Он стал истинным властителем, по-китайски Чингисханом (Cheng – Sze).

Не подчинился Чингисхану только найманский хан Кучлук. Но вскоре он был разбит, а Кучлук бежал вместе со своим союзником меркитским ханом Тохта-беки к Иртышу.

Объединив Монголию, Чингисхан решил расширить свои владения за счет китайских татар-киданей. До этого кидани отвоевали Северный Китай у династии китайских императоров Сун.

Вначале Чингисхан покорил западную часть государства тангутов Си-Ся. Он успешно захватил несколько укрепленных городов тангутов. Летом 1208 года выдалась нестерпимая жара, и Чингисхан сделал передышку. Спасая свои войска от жары, он двинул их к Лунцзиню. Но отдых был недолгим. До него дошла информация, что сбежавшие Кучлук и Тохта-беки готовятся взять реванш. Чингисхан упредил их и в сражении на берегу Иртыша наголову разбил. Тохта-беки пал в бою, Кучлук бежал к Кандинским татарам (Кара – кидани).

После этого можно было возобновить завоевание Север-

ного Китая. В боях китайские татары были разбиты. Чингисхан захватил крепость и проход к Великой Китайской стене. Это позволило ему вторгнуться непосредственно в Китайскую империю (государство Цзинь). Чингисхан прошел через государство Цзинь вплоть до Няньси в провинции Ханьшу, устилая дорогу трупами, и вторгся в централь ную провинцию империи Ляодун. Натиск был настолько мощным и жестоким, что сопротивляться было бесполезно. Поэтому часть китайских полководцев перешли на его сторону (вместе со своими гарнизонами).

Чингисхан (китайская миниатюра)

Так Чингисхан утвердил свою власть вдоль всей Великой

Китайской стены. Затем осенью 1213 года он посылает три армии в разные концы Китайской империи. Армия под водительством трех сыновей Чингисхана – Джучи, Чагатая и Угедея направилась на юг Китая. Другая армия двинулась на восток к морю. Во главе ее были братья Чингисхана. Третья армия выступила в юго-восточном направлении. Ею командовал сам Чингисхан. С ним был и его сын Тули.

Первая армия взяла двадцать восемь городов и достигла самого Хонана. После этого она присоединилась к третьей армии (к Чингисхану) на Великой Западной дороге. Вторая армия под водительством братьев Чингисхана захватила провинцию Ляоси. Армия под водительством Чингисхана победоносно дошла до морского скалистого мыса в провинции Шаньдунь. Чингисхан направляет китайскому императору ультиматум, в котором были такие слова: «Все ваши владения в Шаньдуне и других провинциях к северу от Желтой реки теперь принадлежат мне. Единственное исключение – ваша столица Йенпин (современный Пекин). По воле небес вы теперь так же слабы, как я силен. Однако я хочу покинуть завоеванные земли, но чтобы умиротворить моих воинов, настроенных к вам крайне враждебно, вам надо одарить их ценными подарками».

Император принял условия ультиматума. Он щедро одарил завоевателей ценными подарками. Самому Чингисхану он подарил дочь покойного императора и других принцесс императорского дома, а также пятьсот юношей и девушек и

три тысячи лошадей. Но это его не спасло. Чингисхану не понравилось, что китайский император перенес свой двор в Кайфын, подальше от завоевателей. Чингисхан вернул войска в Китайскую империю, которая была обречена на гибель.

Не унимался бежавший хан Кучлук, оказавшийся у татарского хана, с помощью которого он собрал остатки армии, разбитой при Иртыше. Затем он заключил союз с шахом Хорезма Мухаммедом. Мухаммед платил дань каракиданям и желал освободиться от их власти. В сражениях каракидани были побеждены. Кучлук существенно укрепился и задумал тягаться с Чингисханом. Чингисхану это стало известно, и он, хорошо подготовившись, нанес Кучлуку предупреждающий удар. В первой же битве Чингисхан разгромил армию найманов. Ханство Кучлука стало удельным княжеством Монгольской империи, которая к тому времени стала огромной. Сам Кучлук был схвачен.

Но на этом Чингисхан не остановился. Он повел свои войска к границам Хорезма. Шаху Мухаммеду он направил «приветливый» ультиматум. «Приветствую тебя! Я знаю, сколь велика твоя власть и сколь обширна твоя империя. Я отношусь к тебе, как к любимому сыну. Однако ты должен знать, что я захватил Китай и все территории тюркских народов к северу от него. Ты знаешь, что моя страна – родина воинов, земля, богатая месторождениями серебра, и мне нет нужды захватывать другие земли. Наши интересы равны и заключаются в том, чтобы поддерживать добрососедские

торговые отношения между нашими подданными».

Однако мира (как и в Китае) не получилось. Повод к завоеванию Хорезма нашелся быстро. Чингисхан послал своих первых купцов в Трансоксиану. Однако их схватили, объявили шпионами и убили. Сделано это было по приказу правителя Отрара Инелыока Гаир-хана. Чингисхан потребовал выдать правителя Отрара, как нарушившего договор. Но Мухаммед на это не пошел. Более того, он обезглавил одного из послов Чингисхана, а остальным послам обрезал бороды. В результате весной 1219 года Чингисхан выступил из Каракорума.

При завоевании Средней Азии Чингисхан поделил свою армию на пять частей. Одной из частей армии командовал старший сын Чингисхана Джучи. Ему была поставлена задача, завоевать Сыгнак и Дженду. Он эту задачу выполнил, разбив армию Мухаммеда численностью в четыреста тысяч человек. Сто шестьдесят тысяч из них остались на поле сражения. Сам Мухаммед бежал в Самарканд.

Второй частью армии командовал второй сын Чингисхана – Чагатай. Он ударил по северной части Хорезмской империи, спустился к устью Сырдарьи (в то время Яксорт), прошел Тарс и осадил Отрар. Крепость Отрар выдержала пятимесячную осаду. Но она в конце концов пала. Правителя и его приближенных казнили. Город сравняли с землей, население вырезали.

Третья часть армии Чингисхана окружила и взяла штур-

мом Ходжент, расположенный на Сырдарье. Четвертой частью армии командовал сам Чингисхан. При нем был младший сын Тули. Эти войска подходили к Бухаре. Ташкент и Нур сдались без боя. Бухара сопротивлялась, но недолго. Заняв Бухару, Чингисхан поднялся по ступеням главного минарета и прокричал своим воинам: «Сено скошено, дайте лошадям поесть». Это был сигнал (приказ) к разграблению города и вообще к его уничтожению. Город был разграблен. Большинство жителей погибло. Бежать удалось немногим. Город не только разграбили, но и разрушили до основания и сожгли. На месте процветающего цивильного города – «центра всех наук» осталось пепелище.

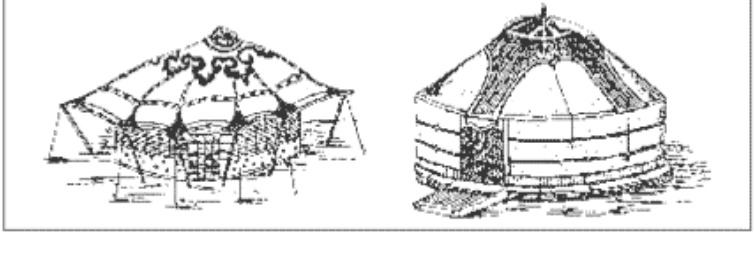
Страх шел впереди наступающих войск. Поэтому очередной город Самарканд не сопротивлялся. Сдался и город Балх. Но напрасно жители надеялись на милосердие победителей. Города были разграблены, разрушены, жители вырезаны.

Сам Чингисхан дальше в поход не пошел. Он послал младшего сына Тули с семидесятитысячной армией взять Хорасан. Хорасан и его столица Несеу были взяты. Затем Тули подошел к крепостным стенам города Мерв. Город был взят, разграблен и сожжен. Жителей везде ждала одна участь – смерть или плен. После Мерва Тули направился в Нишапур. Здесь он встретил чрезвычайно упорное сопротивление.

Сопротивление было упорным, но непродолжительным. На пятый день город пал. Все жители (не только мужчины,

но и женщины и дети) были перебиты. Четыреста мастеров – ремесленников были взяты в плен.

Чингисхан послал два летучих отряда во главе с Джебе и Субедеем-багатуром преследовать Мухаммеда. Мухаммед бежал к Каспийскому морю. Там его настигла пневмония, и в прибрежной деревушке Астара он скончался. Власть (над кем?) он передал Джелал-ад-Дину. Сына Мухаммеда стал преследовать сам Чингисхан. Остатки бывшей армии Мухаммеда были разгромлены. Большинство солдат были уничтожены. Только незначительная часть спаслась бегством. Сам Джелал-ад-Дин после поражения верхом на коне бросился в реку и скрылся. Он направился в Дели.

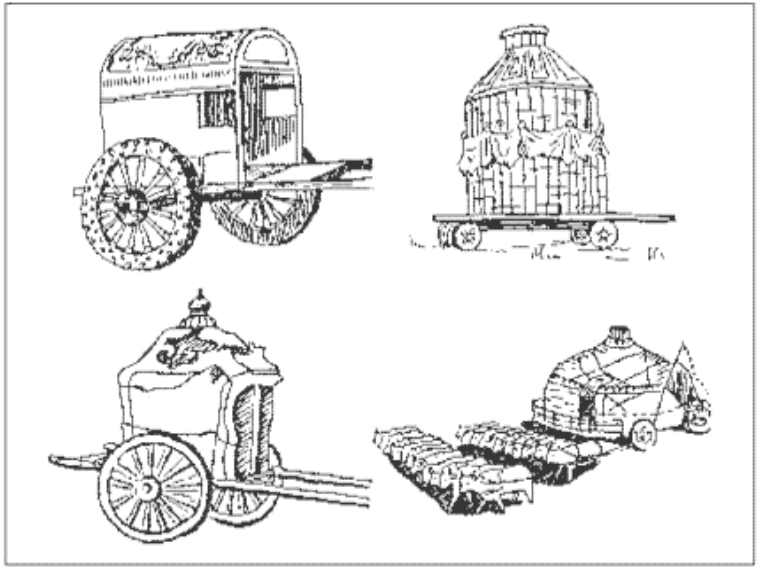


Традиционные юрты монгольских кочевников

Затем армия Чингисхана опустошила провинции Лахор, Пешавар и Меликпур. В Герате власть монголов установил Тули. Но жители города восстали и установили свою власть. Для наведения порядка Чингисхан направил туда армию в

восемьдесят тысяч человек. Герат защищался полгода, но в конце концов был взят. Его разграбили, сожгли, а жителей вырезали. Многих живьем замуровали в стены города.

Армия, которая осталась в Китае, тоже не бездействовала. Она завоевала несколько новых китайских провинций к северу от Желтой реки. В 1223 году китайский император Сюнь-Цзун скончался. Северная Китайская империя прекратила свое существование. Центральный и Южный Китай оставался независимым. Он управлялся императорской династией Сун.



Передвижные жилища монголов

Конец самого Чингисхана был загадочным. Астрологи его предупредили об опасности для его жизни, поскольку предстоял парад пяти планет. Чингисхан к этому отнесся серьезно и направился домой, но в 1227 году в дороге он умер. Некоторое время смерть Чингисхана держали в секрете. Своим наследником он назначил третьего сына Угедея. Пока Угедей не был провозглашен Великим ханом (императором), смерть Чингисхана скрывали. Поэтому похороны Чингисхана проходили в режиме строгой секретности.

Похоронная процессия двигалась из стана Великой Орды на север, к реке Керулен. Тех, кто попадался навстречу процессии, убивали. Тело Чингисхана через его родное становище пронесли на руках его жены. Похоронили Чингисхана в долине реки Керулен.

Единство империи Чингисхана сохранялось 40 лет после его смерти. А господство его потомков в тех государствах, которые образовались после распада империи, продолжалось еще около ста лет. Его сыновья и внуки не наследовали гениальных природных данных. Чингисхан был единственным создателем и устроителем монгольской империи.

Чингисхан был великим, мудрым организатором. Чингисхан умел находить исполнителей своих замыслов и идей. К ним он предъявлял четкие требования. Больше всего он це-

нил и поощрял верность, преданность и стойкость. Больше всего он презирал измену, предательство и трусость. Всех людей Чингисхан делил на две категории. Для людей одного типа материальное благополучие и безопасность выше их личного достоинства. Эти люди способны на измену. По сути своей они были трусами. Такие люди подчиняются своим начальникам (господам) только потому, что боятся начальника. Они знают, что он способен лишить их благополучия или даже жизни. Такие люди трепещут перед силой своих начальников. За своим начальником (господином) они ничего не видят. Они, по сути, подчиняются не своему начальнику, а своему страху. Поэтому неудивительно, что такие люди легко предают своего господина. Предавая своего начальника (господина), такие люди думают об освобождении от того, кто над ними властвует. Предают они из страха или материальной выгоды. Такие люди всегда остаются рабами своего страха, своей привязанности к материальному благополучию. Это натуры низменные, подлые, по существу рабские. Таких людей Чингисхан не только презирал, но и беспощадно уничтожал.

Чингисхан за свою жизнь низложил немало людей, князей и правителей. Практически всегда в окружении этих правителей были (в немалом количестве) изменники и предатели. Они предавали своего господина, думая при этом получить личную выгоду. Но ни одного из этих предателей Чингисхан не вознаградил, хотя они и способствовали его победе. Бо-

лее того, каждый раз после победы над тем или другим правителем Чингисхан отдавал распоряжение казнить всех тех вельмож и приближенных, которые предали своего господина. Такие пособники с рабской психологией были не нужны Чингисхану.

В то же время после завоевания каждого нового царства или княжества Чингисхан награждал и приближал к себе тех, кто оставался верным своему бывшему правителю и оказывал достойное сопротивление Чингисхану. Эти люди доказывали, что они принадлежат к тому типу людей, на котором Чингисхан и строил свою государственную систему. Эти люди на деле доказывали свою верность и стойкость. Такие люди ставят свою честь и достоинство выше своей безопасности и материального благополучия. Эти люди боятся не человека (начальника), который может отнять их жизнь или материальные блага. Больше всего они боятся совершить поступок, который может их обесчестить и умалить их достоинство. Они боятся умалить свое достоинство прежде всего в своих собственных глазах. А это для них страшнее смерти.

Чингисхан страхом и материальным благополучием держал в руках людей первого типа, людей рабской психологии к управлению государством не подпускал.

Правили страной люди второго психологического типа. Они были организованы в стройную иерархическую систему, на высшей ступени которой находился сам Чингисхан. Они преклонялись перед ним не из – за страха, а из-за по-

нимания того, что он воплощал их собственный идеал.

Чингисхан считал, что только среди кочевников больше всего людей, на которых он мог положиться. Жизнь в городах способствует размыванию человеческих идеалов, и большая часть горожан относятся к первому типу. Собственно, это в полной мере справедливо и сейчас. Люди от сохи, от земли чаще остаются честными, чистыми, жертвенными и даже более талантливыми.

У кочевнической аристократии времен Чингисхана положительные качества (верность, храбрость, честность) усугублялись родовыми традициями, живым чувством не только личной, но и фамильной чести, сознанием ответственности перед предками и потомками. Поэтому Чингисхан создавал свою военно-административную систему именно из кочевников, из рядов кочевнической аристократии. И не только аристократии. Сословная принадлежность не была решающим фактором при подборе исполнителей. На высокие посты военачальников Чингисхан нередко назначал представителей самых захудалых родов. Среди них были и прежние пастухи. Для Чингисхана, для дела важно было одно – профессиональная пригодность и принадлежность ко второму психологическому типу, типу верных, способных и честных людей.

Чингисхан понимал, как города портят людей, их психологию. Он заповедовал своим потомкам оставаться кочевниками, чтобы не стать людьми низменными, людьми рабской

психологии. Но история распорядилась по-иному – империя Чингисхана развалилась именно потому, что всё большее и большее число граждан становились рабами богатства и власти. Они и погубили детище великого Чингисхана.

Для того, кто создает огромную общность людей – империю, важно правильно понимать религиозную проблему. Чингисхан постоянно ощущал связь с Богом. Отношение к религиям Чингисхан высказал так: «Уважаю и почитаю всех четырех (Будду, Моисея, Иисуса и Мухаммеда) и прошу того, кто у них в правде наибольшей, чтобы он стал моим помощником». Мудрее не скажешь.

Когда Русь вошла в состав монгольской империи, то не было и намека на преследование Русской православной церкви. При Чингисхане в его царстве не было официальной государственной религии. В стране исповедовали шаманизм, буддизм, ислам и христианство (несторианский вариант).

Таким образом, Чингисхан считал, что власть правителя должна опираться не на какое-либо господствующее сословие, не на какую-нибудь правящую нацию и не на какую-либо определенную официальную религию, а на определенный психологический тип людей. На практике это значило, что высшие посты занимали не только аристократы, но и выходцы из низших слоев народа. Правители принадлежали не к одному народу, а к разным монгольским и тюрко-татарским племенам. Они исповедовали разные религии. Важно было только одно – чтобы они были государственниками, а не за-

ботились лишь о собственном благополучии.

Монгольская аристократия принимала религию тех государств, которые занимала империя. Это буддизм в Китае, мусульманство в Персии и т. д. Если бы монголы на Руси приняли православие, то не было бы освобождения Москвы от власти Сарая. Москва и Сарай были двумя центрами Золотой Орды. Сарай имел главное, основное значение в административно-государственной жизни Орды. Но существовал и второй центр – вначале Владимир, а затем Москва. Второй центр был в большей степени религиозным, но не только. Когда же Сарай ослаб, а Москва усилилась, то образовались две половины – Золотая Орда и великое княжение Московское. Пройдут сотни лет, и всё снова срастется под эгидой Москвы. А ведь могло быть всё быстрее, целесообразнее, без большой крови. Если бы монгольская аристократия в Золотой Орде приняла православие, то Сарай был бы единственным центром и раскола бы не произошло. Сохранилось бы единое государство (русско-монгольское или монголо-русское), при котором были бы обеспечены все условия нормального развития – международная торговля, безопасность и многое другое, что дают большие могучие империи и чего никогда не дадут заурядные провинциальные самостийные образования. Их и государствами-то назвать трудно. Дробление империи – это всегда падение на много ступеней вниз, откат далеко назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.